

ЕВРЕЙСКИЙ ДАМЕРТОН

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

АНТИИУДЕЙСКИЙ АТЕИЗМ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

Алек Д. ЭПШТЕЙН

В наши дни миллионы людей определяют себя в качестве атеистов, однако важно сознавать, что атеизм обычно формируется не сам по себе, а как антитеза доминирующей в обществе религии. В европейской мысли каждая из "вариаций неверия" имела свои особенности, однако почти все они - часть единой истории разочарования в христианском вероучении и утраты доверия к нему со стороны интеллектуалов и общества в целом. На протяжении последних полутора тысячелетий религиозное свободомыслие в Европе развивалось в рамках идейных течений, центром которых было христианство. Как следствие европейский атеизм - это атеизм прежде всего антихристианский. Однако этот атеизм мог увлечь только тех, кто вырос в целом в христианской среде! В каждом обществе, где доминирует та или иная религия, вызывает именно по отношению к этой религии сформулированный атеизм.

Каждый из вариантов атеизма несет на себе отпечаток той религии, из которой он вырос, путем ее отрицания, причем иногда имеет значение и конфессия, к которой принадлежали родители человека, исповедующего атеистическое мировоззрение. Совершенно очевидно, что атеизм евреев, отвергавших традиционный иудаизм, существенно отличался, например, от антирелигиозных воззрений философов Древней Греции, живших в атмосфере многобожия.

Это отчетливо проявилось,

Какого Бога отрицал отец психоанализа?

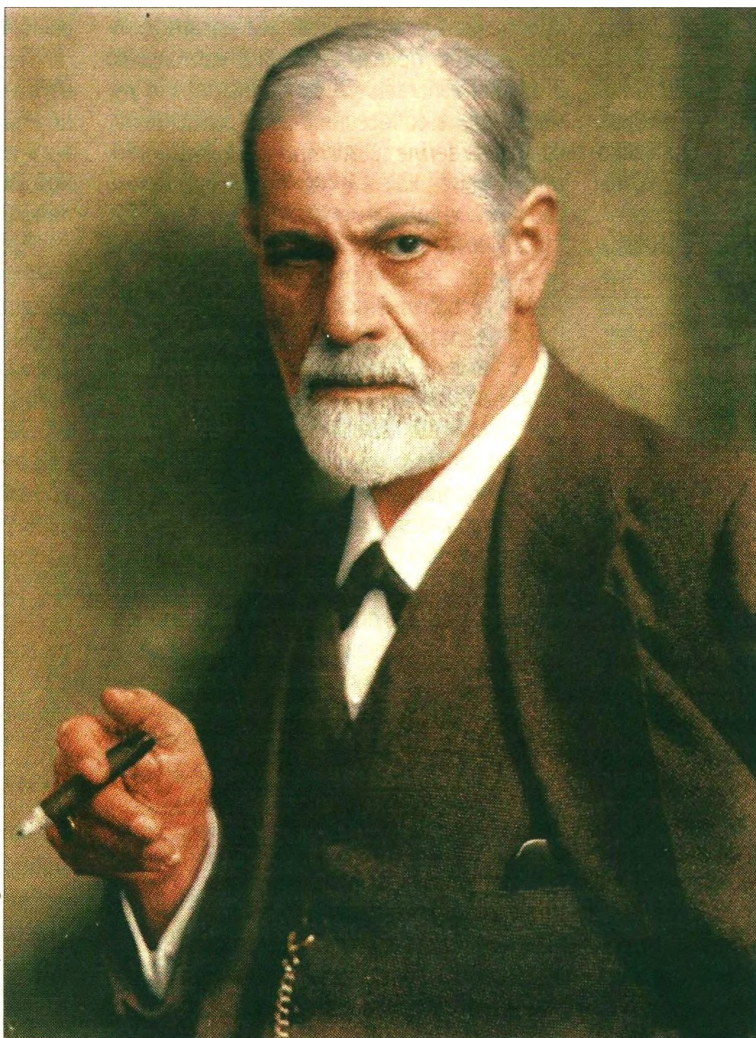

Фото: wikipedia.org

когда вышли в свет труды Зигмунда Фрейда (1856-1939), выросшего пусть и в ассимилированной, но еврейской семье, и историко-философский и социально-психологический атеизм которого впервые был не столько антихристианским, сколько антииудейским.

Карл Маркс утверждал, что освобождение человека из плена религиозных иллюзий - важнейшее условие формирования

им самосознания, отвечающего его истинным целям и задачам. Этот вывод полностью разделял и З.Фрейд, хотя его интеллектуальный путь к данному умозаключению был принципиально иным. Экономические факторы, бывшие остоном марксистского анализа, З.Фрейдом не рассматривались вообще. Вместо этого он концентрировался на факторах сугубо культурологического и психологического свойства.

Естественно, что коль скоро два выдающихся мыслителя пришли разными путями к одному и тому же выводу, их последователи сочли разумным синтезировать их наработки - так и появился в Веймарской Германии в 1920-е годы фрейдомарксизм - одно из наиболее важных интеллектуальных направлений XX века.

Зигмунд Фрейд родился в городе Фрейнберге в Австрии. В гимназические годы мировоззрение З.Фрейда формировалось под влиянием идей европейского рационализма и естественнонаучного эмпиризма, он верил в могущество человеческого разума и конечную победу научного мировоззрения. Изучение естественных наук, несомненно, оказало очень важное влияние на его развитие, а знакомство с теорией эволюции Ч.Дарвина произвело настоящий переворот в его сознании. З.Фрейд решил посвятить себя науке, но осуществлению его замыслов препятствовала антисемитская государственная политика Австро-Венгрии, ограничивавшая сферу деятельности евреев коммерцией, юриспруденцией и медициной. Путь в науку был закрыт, и З.Фрейд был вынужден выбрать медицину, как область более близкую к естествознанию. В 1873 году он поступил на медицинский факультет Венского университета, где через восемь лет получил степень доктора медицинских наук.

Учебные занятия З.Фрейд совмещал с работой в Институте физиологии при университете, руководимым Эрнстом Брюкке (1819-1892). Сотрудничество с этим выдающимся ученым суще-

ственно укрепило научно-рационалистический склад мышления Фрейда и заложило фундамент для его дальнейшей научной работы. В 1885 году, пройдя по конкурсу на место приват-доцента неврологии Венского университета, Фрейд получил возможность поехать на стажировку в Париж в клинику, возглавлявшуюся Жаном Мартеном Шарко (1825-1893). В возрасте 36 лет З.Фрейд стал профессором Венского университета.

Он не считал себя философом, однако был убежден, что его разработки применимы к различным областям общественной жизни - культуре, религии, искусству. Задаваясь вопросом о том, что и почему ограничивает человека в проявлении его врожденных чувств и инстинктов, З.Фрейд обращался к истокам культуры, к возникновению религиозных верований. Обнаруженные закономерности влияния внешней среды на мышление, поведение, деятельность человека позволили ему дать свою трактовку таким важнейшим вопросам, как генезис и предназначение культуры, соотношение природных и культурных начал в структуре личности, истоки нравственности и так далее.

Свою концепцию в отношении религии З.Фрейд впервые изложил в 1910 году в работе "Воспоминания Леонардо да Винчи о раннем детстве", где высказывалась мысль о том, что индивидуальный психологический образ Бога у верующих в монотеистических религиях

Оконч. на стр. 8

Лев СИМКИН

"Цвет глаз средний
Цвет волос средний
Вес средний
Рост средний
Особые приметы - никаких
Число пальцев на руках - десять
Число пальцев на ногах - десять
Интеллект средний
А чего вы ожидали?
Когтей?
Выросших клыков?
Зеленой пены у рта?
Безумия?"

Леонард Коэн,
"Все, что нужно знать об
Адольфе Эйхмане"

Марк Крысобою был добрым человеком, правда, "с тех пор, как ему переломали нос хорошие люди, он стал нервным и несчастным". Адольф Эйхман был если не добрым, то по крайней мере не таким уж злым - обычным бюрократом, чернильным червем.

"Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме" - так назвала Ханна Арендт свою знаменитую книгу, философский репортаж с судебного процесса 1961 года. Правда, судили Эйхмана за преступление, которое ну никак не назовешь банальным, - под его приглядом было убито 4 миллиона человек. Но, с другой стороны, все вполне банально - он просто "делал свою работу". Из "производственного" отчета возглавляемого им отдела гестапо IV-B-4 (август 1944 года), адресованного Генриху Гиммлеру, и взята та цифра - 4 миллиона. Цифра как цифра. Вот еще цифра - 6 миллионов или около того, то есть две трети всех евреев, живших в Европе перед Второй мировой войной, - мужчин, женщин и детей, - погибших во время Холокоста.

Сам Эйхман никого не убивал. Потому так разволновался, услышав во время судебного заседания одно из свидетельств (впрочем, впоследствии судом отвергнутое), будто бы однажды до смерти забил еврейского мальчика. В такое волнение его не могло ввергнуть обвинение в том, что он послал на смерть миллионы. Если б ему приказали убивать евреев лично, говорил Эйхман на допросе у следователя, он бы пустил себе пулю в лоб.

"А чего вы ожидали? Когтей? Выросших клыков? Зеленой пены у рта? Безумия?"

Положа руку на сердце, я лично ожидал. Ожидал чего-то, что выделяло бы этого изверга из числа других людей. И уж никак не думал, что зло вполне себе банально, особенно зло такого масштаба, как это.

И у него было сердце?

"Пусть общество продолжает видеть во мне жаждущее крови животное, жестокого садиста, убийцу миллионов, ведь иначе широкие массы коменданта Освенцима представлять не могут, - сокрушался Рудольф Хёсс в своих воспоминаниях, законченных незадолго до казни в 1947 году. - Они никогда не поймут, что и у него было сердце, что он не был плохим".

Конечно, не был. Такая уж у Хёсса была работа. Поручили бы ему что другое - делал

ЕГО ПОВЕСИЛИ НА
ПЛОЩАДИ ПОБЕДЫ

Отрывок

бы с тем же усердием. Иной раз Хёсс срывался, конечно, не без того: "Возможно, разозлившись на беспорядок или на проявления халатности, с которыми я столкнулся, я сказал не одно плохое слово, позволил себе высказывания, которые не должен был себе позволять. Но я никогда не был жестоким - я никогда не доходил до издевательств".

Милые люди, такими их сделала работа. Или не совсем так? Или совсем не так, и зло есть зло, а добро есть добро, и вместе им не сойтись? Ну никак не укладывается в голове мысль о банальности зла, никак не получается растворить зло в окружающем мире, как бы убедительны ни были за то доводы. Во всяком случае, когда речь идет о массовых злодеяниях. Может, если поскрести этих людей, организаторов злодеяний, найдется хоть что-то, что отличает их от обывателей?

Стоит ведь немного погуглить, и узнаешь, что тот же Хёсс сидел в тюрьме за убийство (!) и был выпущен оттуда только после прихода к власти нацистов. 31 мая 1923 года вдвоем с Мартином Борманом они убили учителя Вальтера Кадова. Тот, как они полагали, во время французской оккупации Рура (правомочной по условиям Версальского договора) выдал властям Лео Шлагетера, национал-социалиста, казненного за саботаж - взрыв на железной дороге. Они вывели Кадова в лес, избili до полусмерти палками, потом перерезали горло и добились двумя выстрелами в голову.

Рационализаторы зла

Эйхман ни в чем таком замечен не был. По Ханне Арендт, то был ничтожный бюрократ, бездумно, но добросовестно выполнявший приказы начальства. Правда, это он сам изображал себя честным служакой. Ни

разу за весь процесс не апеллировал к своим моральным или политическим убеждениям, к идеологии. Только к тому, что исполнял приказы. Да, они были несправедливы, да, уничтожение евреев было ужасным преступлением, но сам он был лишь винтиком бездушной машины.

На деле же Эйхман был вовсе не так прост. Он не тупо исполнял приказы, а делал то, что считал верным. Вот что его подчиненный Дитер Вислицени рассказал в свидетельских показаниях на Нюрнбергском процессе об их последней встрече в Берлине в феврале 1945 года: "Он сказал тогда, что если война будет проиграна, то он с улыбкой прыгнет в могилу, так как с удовлетворением сознает, что на его совести около 5 миллионов евреев".

Только недавно стали известны транскрипты секретных интервью 1957 года, взятых у Эйхмана в Буэнос-Айресе голландским журналистом Виллемом Сассеном, в прошлом нацистом. Сделанные им магнитофонные записи показывают нам настоящего Эйхмана, излагавшего свободно то, что думает, видя в собеседнике единомышленника. "Другие уже сказали, отныне буду говорить я" - так Сассен собирался озаглавить свою книгу, впрочем, так и не изданную.

Так вот, "ничтожный бюрократ", который, по Арендт, "не был способен думать", рассуждал - ни больше ни меньше - о философии Канта. И, разумеется, о "еврейской политике". "Если бы мы убили 10,3 миллиона наших заклятых врагов, то только тогда наша миссия была бы выполненной", - говорил Эйхман. Стало быть, считал порученное задание недополненным - не всех евреев Европы удалось уничтожить.

Справедливости ради надо сказать, что к аргентинским документам Арендт доступа иметь не могла. И посему ошибалась относительно глубины эйхмановского антисемитизма. Правда, антисемитизм был широко распространен в среде национал-социалистов, в этом смысле он был вполне обычен, банален. В той же степени банальным было зло, которое творилось не монстрами, а обыкновенными, ничем не выделяющимися людьми.

Обыденному сознанию трудно смириться с этой мыслью по причинам психологиче-

ского свойства. Выходит, страшные преступления совершаются такими же людьми, как мы с вами? Выходит, от любого при определенных обстоятельствах можно ожидать чего угодно? Или все же не от любого?

Как полагает Максимилиан Ауэ, эссеист-интеллектуал из романа Джона Лителла "Благовоительницы", "об Эйхмане писали много глупостей. Он, конечно, не был врагом человечества". Тем более что бесчеловечности вообще, по его мнению, не существует, все, что есть, - человеческое и еще раз человеческое.

Если вы думаете, что эсэсовцы состояли, как нас учили, сплошь из тупых лавочников, то ошибаетесь. 6 из 15 командиров айнзатцгрупп и айнзатцкоманд на востоке имели докторскую степень, половина из 14 участников Ванзейской конференции были докторами права. Среди 23 эсэсовцев, осужденных в 1948 году американским трибуналом в Нюрнберге (в их числе командиры айнзатцгрупп Отто Олендорф и Гейнц Йост), были экономисты, адвокаты, архитектор, оперный певец, дантист и даже бывший священник. И все, представьте, многословно доказывали судье Майклу Масманно (тот потом написал об этом целую книгу), что к евреям не питают и не питали никакой ненависти, просто действовали по приказу, старались производить казни милосердно, с одного выстрела в затылок, и сами страдали, выполняя адскую работу.

Персонаж романа Лителла и сам рад бы найти тихую бумажную работу в тылу, но тем не менее берет в руки пистолет и идет добывать умирающих евреев. По команде реального исторического персонажа - обергруппенфюрера СС Фридриха Еккельна.

"Еккельн рассудил, что траншеи заполняются слишком быстро; тела падали как придется, беспорядочно; много места пропадало зря, на рытье новых ям тратилось время; а так приговоренные, раздевшись, ложились ничком на дно могилы, стрелки стреляли в упор им в затылок... Потом офицер осматривал ряд и убеждался, что приговоренные мертвы; после этого тела покрывали тонким слоем земли и на них валетом ложилась следующая группа; когда накапливалось пять-шесть рядов, яму засыпали".

Задолго до Хёсса с его газовыми камерами Еккельн усовершенствовал метод массовых убийств, цинично назвав его "укладкой сардин" (Sardinenpackung).

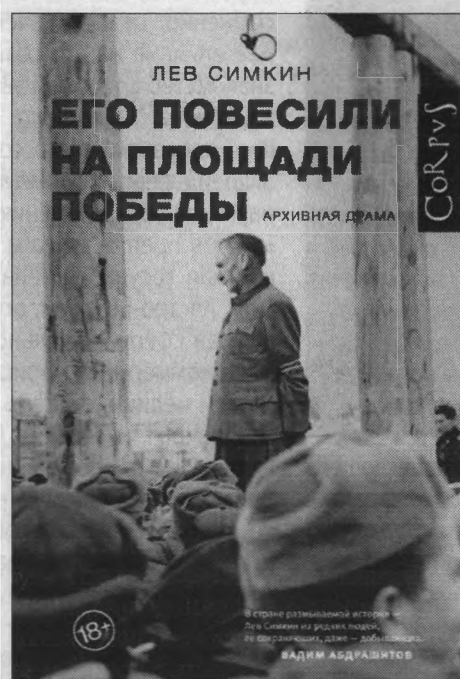
Психология зла

- Что есть зло? - спросил я у Сергея Ениколопова, психолога с мировым именем и едва ли не единственного в России специалиста по психологии зла. Его ответ меня слегка разочаровал.

- Зло, - ответил он, - результат обычных психологических процессов и их проявлений в поведении.

- Обычных ли? Неужели сила нацистского зла такова, что способна превратить в аморальных существ самых обычных людей?

- Да, обычных - в том смысле, что не безумных. Само явление масштабного зла, такого как геноцид, с трудом вмещается в наше

сознание - оно бросает вызов рациональному пониманию, воспринимается как бессмысленное, иррациональное, как проявление безумия. Отсюда разговоры о паранойе Гитлера или Сталина. Это создает иллюзию объяснения, но никак не объясняет поведения соучастников Большого зла.

- Так что же заставляет человека участвовать в злых действиях? Ведь преступники, как и мы, воспринимают свои действия как шокирующие и отвратительные, так?

- Нет, не так. Они могут видеть все иначе и совершать массовые убийства для реализации своих идеалов, утопических проектов. Самое большое число жертв в истории пришлось, как известно, именно на них.

Тот, кто начал Холокост

Имя Фридриха Еккельна, высшего фюрера СС и полиции на юге, а потом на севере России, упомянуто в сотнях исторических трудов, однако большинству из нас ни о чем не скажет. А ведь так звали человека, который начал Холокост. Впрочем, слово "человек" здесь можно употребить разве что условно.

Фридрих Еккельн был первым, кто стал убивать в невиданном доселе масштабе. Мужчин и женщин. Стариков и детей. Палач Бабьего Яра и Рижского гетто, организатор "большой акции" в Бердичеве, о которой рассказал в "Черной книге" Василий Гроссман. Нет, пожалуй, ни одного сколь-нибудь заметного злодеяния на оккупированной территории СССР, к которому он был бы непричастен.

Советский суд, перед которым предстал Фридрих Еккельн, на еврейях не особо акцентировал внимание, а воспоминаний советские судьи не оставляли. В судебном приговоре "истребление еврейского населения" стоит на последнем месте, после "арестов и истребления советских, партийных и профсоюзных активистов, деятелей науки и искусства", "массовых арестов мирных советских граждан".

Еккельна судили зимой 1946 года в советской Риге. В зале Дома офицеров, где за-

седал военный трибунал Прибалтийского военного округа, рядом с ним на скамье подсудимых сидели еще пять гитлеровских генералов и один полковник - Зигфрид Руфф, Альбрехт Дижон фон Монтетон, Фридрих Вертер, Бруно Павель, Ганс Кюппер и Александр Беккинг. 3 февраля, на другой день после вынесения приговора, неподалеку, на площади Победы, все они были повешены. Такой, можно сказать, советский Нюрнберг.

Из материалов архивного уголовного дела (а это 20 пухлых томов по полтысячи страниц каждый) трудно понять, что это был за персонаж. К тому же процесс имел все присущие сталинской юстиции особенности. И все же в тех томах есть много такого, что способно пролить свет на личность интересующего меня лица.

- По каким мотивам уничтожали граждан еврейской национальности?

- По пропаганде, евреи должны были расстреливаться, потому что не могли продуктивно работать и жили как паразит в теле германского народа.

Отвечая на вопрос прокурора, Еккельн вторил Гиммлеру, приравнявшему евреев к "паразитам, подлежащим уничтожению". Но, как заметил Станислав Лем в своей "Провокации", "Гиммлер лгал, паразитов не подвергают мукам намеренно... Население гетто вымерло бы самое позднее лет через 40; если учесть, как стремительно оно сокращалось от голода, болезней и непосильного принудительного труда. Следовательно, выбор кровавой развязки не был продиктован ничем, кроме как желанием убивать".

- Вы, конечно, разделяли точку зрения относительно евреев?

- Я эту точку зрения разделял, как большинство немцев.

Пусть так, недаром Ханна Арендт в опубликованной в 1944 году статье "Организованная вина" назвала немцев "народом, в котором так эффективно стерта черта, отделяющая преступников от нормальных людей". И все же Еккельн лукавил. Он не просто разделял эту людоедскую точку зрения.

- Как жить потом? У нее дистрофия и язвы на ногах. В таком состоянии и чужих не бросают, а она мне мать.

- Один день остался!

- Не смогу. Извини, пойду, надо маме перевязку сделать.

- Так завтра же...

- Если успею, завтра тоже.

И Роза ушла. На следующий день их всех не стало. Об этом мне рассказала сестра Жоржа, Зина, а сам Жорж исчез, пропал в мире. То ли погиб давно, то ли живет сейчас благополучно в какой-нибудь Америке, может, и Розу вспоминает и жалеет, что не смог в тот далекий день 11 апреля уговорить ее на бегство.

Путь к смерти начался после восхода солнца. Машины выходили из ворот гетто, пересекали железную дорогу, ехали по улице Всеобуча, потом поворачивали налево и около километра двигались по Первомайской, центральной улице города, затем последний поворот вправо и мимо хлебозавода, "Заготзерна", мастерских МТС, мимо маленьких одноэтажных домиков по улице Заводской, мимо пу-

Защита (адвокат Миловидов). Вопрос свидетелю Фрицу Блашеку, бывшему руководителю строительной группы войск СС и полиции (одному из подчиненных Еккельна):

- Когда Еккельн рассказывал о планах уничтожения евреев, как считает свидетель, было ли это личным планом Еккельна или программой той партии, членом которой состоял подсудимый?

- Личного мнения мы почти не имели. Еккельн был, однако, одним из тех, которые делали мнение. Среди этих делающих мнение было трудно иметь собственное мнение. Это касается не только меня, а в основном всего германского народа.

- Больше у меня вопросов нет.

Я держал их в руках, правда, не все 20, а только три тома с грифом "Секретно", с которыми мне любезно предоставили возможность ознакомиться в Центральном архиве ФСБ. Но, по счастью, копии остальных томов материалов дела, пусть и с отдельными изъятиями, оказались в библиотеке вашингтонского Мемориального музея Холокоста, причем в свободном, заметьте, доступе. Правда, там не доставало протокола судебного заседания, без которого вообще невозможно судить о процессе, - его мне разрешили изучить в Москве. Так что все-таки прав был Карл Радек, заметивший однажды: "Вершина знаний о человеке - архивы НКВД".

В музее "Яд ва-Шем" в Иерусалиме нашлись копии 140 оригинальных документов из личного дела Еккельна, хранившегося в Главном управлении кадров СС в Берлине. Среди них - четыре анкеты (заполненные в 1935, 1936, 1937, 1939 годах), представления о награждении, выписки из приказов, телеграммы, поздравления Еккельна, адресованные его начальникам и товарищам по нацистской партии и СС, газетные публикации, где упоминается его фамилия.

Судя по всему, Еккельн стремился подчинить свое личное дело, заботясь о том, чтобы в нем были только те документы, которые показывали его с лучшей стороны. Во всяком случае, там есть несколько писем с просьбой внести те или иные пометки - ког-

да и чем его наградили, присвоили очередное звание. Пришлось по крупицам собирать о нем сведения, рассыпанные по сохранившимся документам и немецким источникам. Но я сам никогда не одолел бы их массив, кабы не помощь историков Ильи Альтмана, Ивана Ковтуна, Никиты Петрова, Леонида Терушкина (Россия), Вадима Альцкана (США), Менахема Баркана, Григория Смирнова (Латвия), Арона Шнеера, Полины Идельсон (Израиль), Хуберта Куберского (Польша) и примкнувшей к ним израильской пенсионерки Раисы Школьник, которая, узнав о моих планах из соцсетей, предложила перевести интересующие меня материалы с иврита.

Свидетель

И еще, конечно, Маргер Вестерман, 92-летний историк, основатель еврейского музея Риги. Он лично видел Еккельна. Дважды.

Первый раз - 9 декабря 1941 года на улице Лудзас, разделявшей пополам Рижское гетто. "Большого гетто" уже не существовало, все 25 тысяч его узников были убиты, одни - 1 декабря, другие - 8-го. 9 декабря в час дня 16-летний Маргер Вестерман из отгороженного "Малого гетто" увидел идущего по улице высокого эсэсовца в распахнутой генеральской шинели и с пистолетом в руке. По ту сторону улицы все еще шла зачистка, эсэсовцы искали спрятавшихся, раздавались выстрелы. От знакомого из полиции гетто он узнал, что это был тот, кто отдал приказ об уничтожении, - Фридрих Еккельн.

Второй раз он увидел Еккельна 3 февраля 1946 года на площади Победы. "Мы шли на казнь как на праздник, - рассказывал он мне. - Когда его вешали, мы с Яковом Баснером (еще один выживший узник гетто) кричали и плакали".

"Я еще не дожид до осуждения всех убийц", - помолчав, добавил Вестерман. И признался, что все минувшие годы живет одним чувством. Кто-то мог бы назвать его жаждой мести, но это будет ошибкой. Речь всего лишь о справедливости, справедливом возмездии, если хотите.

стынного поля, продолжающегося до деревни Лебедевка.

За городом было просторно, тихо, становилось более близким чистое небо, и на мгновение возникало ложное чувство облегчения от прощания с проклятым гетто и порабощенным Жлобином. Людей выгружали на шоссе, а затем они шли метров сто пятьдесят по весенней грязи до глубоких свежевырытых ям. Этот короткий путь от шоссе до могилы был во много раз тяжелее и трагичнее восхождения на Голгофу, так как не вел к светлому воскресению, а в безвестность и вечную тьму.

Что они могли поделать? Людей сгоняли с машин, и лишь тогда, в одном шаге от смерти, уловив сырое дуновение холодной могилы, увидев зловещий блеск автоматов, они начинали кричать отчаянно и страшно. Даже небо содрогнулось, но палачи еще яростнее сжимали оружие.

Казалось, узники умирали уже не от пуль, а от этого невыносимого крика. Таким услышал этот крик мой знакомый из деревни Лебедевка Виктор. И, по-видимому, он не преувеличивал. Уж слишком чудовищным контрастом воспринималось то ужасное, что происходило невда-

леке, на фоне сельской тишины и пробуждающейся к жизни весенней природы. Крик этот звучал до последнего выстрела.

Слушая впечатлительного Виктора, который, рассказывая про это, невольно зажмурился и затыкал уши, я думал, что тот предсмертный крик навсегда остался во времени и пространстве. И когда в этот день, спустя пять лет после расстрела, я пришел к братской могиле, то явственно слышал его - отчаянный, разноголосый крик своих родственников и земляков.

После войны преступников не пытались разыскивать. Никто из убийц к судебной ответственности не был привлечен. Жлобинское правосудие ограничилось наказанием одного человека - бывшего бургомистра в годы оккупации. О ликвидации гетто на суде не сказано ни одного слова, хотя многие свидетели могли дать необходимые показания, в том числе и один из тех, кого подвели к яме и подвергли казни, но ему чудом удалось уцелеть.

Машины курсировали между гетто и местом казни весь день. Многие жители Лебедевки вышли из домов и с некоторым страхом наблюдали за расстрелом евреев. Всего в этот день убили более четырех тысяч человек.

КОНЕЦ ЖЛОБИНСКОГО ГЕТТО

Израэль СЛАВИН

Обреченных везли в специально подготовленных открытых грузовых машинах со скамеечками. Увидев знакомых, стоящих на тротуарах, они прощально махали им руками. Так поступила и моя родная тетя Фрида. Она заметила в толпе фельдшера Чубикова, с которым вместе работала, и даже что-то крикнула ему напоследок, а он, спустя годы, мне об этом рассказал. О тете Фриде дошла до меня еще одна скорбная весть.

Ее дочь, мою двоюродную сестричку, семнадцатилетнюю красавицу Розу, хотел выпустить из гетто за день до расстрела полицай, одноклассник Розы Жорж.

- А маму? - спросила Роза.

- С мамой нельзя, она заметная, сразу влипнете. А ты светловолосая, уйдешь далеко, среди людей затеряешься.

- Без мамы я не уйду.

- Значит, и пропадете вместе.

- Мама меня никогда бы не оставила, а ты хочешь, чтобы я оказалась хуже ее.

- Спасайся, Роза!

НЕИЗВЕСТНЫЕ ГЕРОИ. ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Иосиф ФИНКЕЛЬШТЕЙН

Прошло более четырех лет со времени публикации статьи "Неизвестные герои" (см. "ЕК" за 10 октября 2013 г.). Напомню читателям: речь шла о 140 воинах-евреях, представленных их непосредственными начальниками к присвоению звания Героя Советского Союза, но в силу разных причин не удостоенных этого звания.

Предлагаю данные еще о 88 неизвестных героях. В данной публикации использованы архивные документы, истории частей и соединений, исследование Григория Койфмана "Герои без звезд".

БИЛЛЕР Юрий Федорович, 1923 г.р., Ростов-на-Дону. Лейтенант. Командир взвода управления батареи 49-го гаубичного артиллерийского полка. К званию Героя представлен в ноябре 1944 г. командиром полка подполковником Ефимом Моисеевичем Варшавским, прекрасно знавшим цену подлинного героизма. Из наградного листа: "Лейтенант Биллер - офицер, который служит образцом мужества и отваги, расчетливо смел и хорошо владеет военной хитростью. Когда пехота противника миновала наш огневой вал, лейтенант Биллер бросился к замолчавшему станковому пулемету и открыл огонь". Приказом командующего артиллерией 2-го Белорусского фронта за №2/н от 18.02.45 г. награжден орденом Красного знамени. Погиб в бою 13.03.45 г. После гибели награжден орденом Красной звезды. Мать, Биллер Ревекка Самойловна, в годы войны жила в Киргизии.

БИРГЕР Борис Лазаревич, 1912 г.р., г. Малин Житомирской обл. Лейтенант. Командир взвода роты автоматчиков 1199 сп 354 сд. На фронте с мая 1943 г. Отличился при форсировании Днепра. К званию Героя представлен 23.10.43 г. Приказом Военного Совета 65-й армии за №216/н от 06.11.43 г. награжден орденом Красного знамени. Погиб в бою 11.11.43 г. Место захоронения: Белоруссия, Гомельская обл, Лоевский р-н, д. Возок. Жена Биргер Мария Харитоновна в годы войны проживала в Горьком. Посмертно награжден орденом Отечественной войны 2-й ст.

БИРМАН Азарий Григорьевич, 1898 г.р., Киев. Красноармеец. Воевал в составе 515 сп 134-й сд. Отличился в ходе форсирования Вислы. К званию Героя представлен 17.9.44 г. Приказом Военного Совета 69-й армии за № 213/н от 10.10.44 г. награжден орденом Красного знамени.

БЛАГЕР Борис Михайлович, 1924 г.р., Курган. На фронте с сентября 1943 г. Лейтенант. Командир самоходной установки. Воевал в составе 1897-го самоходного артополка. В ходе боя уничтожил три вражеские батареи. Погиб в бою 17.10.43 г. Место захоронения: Украина, Черниговская обл., д. Чемерисово. Представлен к званию Героя 19.10.43 г. Приказом командующего бронетанковыми и механизированными войсками

Белорусского фронта за № 9/н от 17.12.43 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. посмертно.

БЛУВМАН Иосиф Владимирович, 1921 г.р., с. Браилово Жмеринского р-на Винницкой обл., Украина. Рядовой. Сапер. Воевал в составе 195-го отд. саперного б-на на Западном и 2-м Белорусском фронтах. Отличился в ходе форсирования Немана в июле 1944 г. К званию Героя представлен 17.07.43 г. Приказом Военного Совета 50-й армии 2-го Белорусского фронта за № 443 от 11.08.44 г. награжден орденом Красного знамени. Награда не была вручена. Блувман погиб в бою 12.08.44 г. Мать Блувман Сара.

БОРОВОЙ Наум Аркадьевич, 1916 г.р., Витебск. Капитан. Командир саперной роты 476-го отд. саперного б-на 354-й сд. Отличился в ходе форсирования Сожа и Днепра. Из наградного листа: "При форсировании реки Днепр 17-23 октября 1943 г. проявил образцы умелого устройства переправ и их эксплуатации в сложных условиях под огнем и бомбежкой противника". К званию Героя представлен 24.10.43 г. командиром 354 сд. генерал-майором Фуртом. Приказом Военного Совета 65-й армии за № 216/н от 6.11.43 г. награжден орденом Красного знамени. Капитан Боровой погиб в бою 6.03.45 г. Место захоронения: Польша, Гданьское воеводство, повят Гдыня, д. Эгертсхютте.

БРАНДТ Меер Абрамович, 1908 г.р., Могилев-Подольский Винницкой обл. Ст. лейтенант. Заместитель командира стр. б-на по строевой части 967-го Владимир-Волынского сп 273-й Бежицкой сд. Призван в августе 1941 г. Октябрьским РВК Москвы. Воевал на Брянском, Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Награжден орденом Отечественной войны 1-й ст., медалью "За отвагу". Погиб в бою 9.08.44 г. К званию Героя представлен 17.08.44 г. Из наградного листа: "В боях за завоевание плацдарма на западном берегу Вислы старший лейтенант Брандт своей работой обеспечил своевременную переправу батальона. Он первый форсировал реку с группой бойцов и прикрывал переправу всего батальона". Приказом по 120-му стр. корпусу за № 34/н от 26.08.44 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. посмертно. Место захоронения: Польша,

Кросненское воеводство, Кросно. Жена, Маркман Раиса Соломоновна, проживала по адресу: Москва, Тихвинский переулок, 19/12, кв. 223.

БРОДСКИЙ Изя Михайлович, 1913 г.р., Павлоград Днепропетровской обл., Украина. Подполковник. Командир 690-го сп 126-й Горловской Краснознаменной сд. Кадровый военный с 1934 г. На фронте с августа 1942 г. Награждался орденами Красного знамени, Александра Невского, медалью "За оборону Сталинграда". К званию Героя представлен 20.04.44 г. Из наградного листа: "Тов. Бродский при штурме Турецкого вала 2.11.43 г. смелым маневром и решительными действиями первым в дивизии вбил клин в боевые порядки немцев и обеспечил захват и удержание плацдарма за Турецким валом". Приказом Военного Совета 4-го Украинского фронта за № 151/н от 16.05.44 г. награжден орденом Суворова 3-й ст.

БРОУН Давыд Соломонович, 1920 г.р., Каховка Херсонской обл. Лейтенант. Командир батареи 684-го арт. полка 233-й Кременчугско-Знаменской сд. С первого дня войны сражался на Ленинградском, Донском и Степном фронтах. К званию Героя представлен 12.01.44 г. Из наградного листа: "Когда орудия вышли из строя, тов. Броун организовал ружейно-автоматный огонь, тем самым истреблял живую силу противника... Семь яростных атак были отбиты. Лейтенант Броун был тяжело ранен, но не ушел с поля боя, а продолжал руководить батареей, пока не потерял сознание. Всего за этот день (29 декабря 1943 г. - И.Ф.) батарея под командованием лейтенанта Броун уничтожила 4 танка и до 200 солдат и офицеров противника". Приказом Военного Совета 53-й армии за № 79/н от 02.04.44 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. К 40-летию Победы ветеран войны Броун 6.04.85 г. был награжден вторым орденом Отечественной войны 1-й ст.

БРУСИЛОВСКИЙ Ефим Соломонович, 1912 г.р., Москва. Гв. майор. Командир стр. б-на 4-го гв. ордена Богдана Хмельницкого сп 6-й гв. Роменской Краснознаменной ордена Суворова сд. Воевал на Западном, Центральном и 1-м Украинском фронтах. Отличился в боях в районе Сандомира и в

ходе форсирования Одера. Награждался орденами Красного знамени, Красной звезды, медалью "За отвагу". К званию Героя представлен 28.01.45 г. Приказом Военного Совета 1-го Украинского фронта за № 24/н от 11.04.45 г. награжден орденом Суворова 3-й ст.

ВЕРЕС Абрам Лазаревич, 1922 г.р., Рыбинск Ярославской обл. Гв. ст. лейтенант. Заместитель командира эскадрильи 766-го штурмового авиаполка. Отличился во многих воздушных боях. Награжден двумя орденами Красного знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст. В феврале 1945 г. представлен к званию Героя Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Ленина. К 40-летию Победы ветеран войны Верес в апреле 1985 г. был награжден орденом Отечественной войны 2-й ст.

ГЕРЦИКОВИЧУС Мауш Исаакович, 1917 г.р. Мл. сержант. Наводчик орудия 224-го арт. полка 16-й Литовской сд. Воевал на Центральном и 1-м Прибалтийском фронтах. Награждался орденом Красного знамени, медалью "За боевые заслуги". К званию Героя представлен 19.10.44 г. Из наградного листа: "Мл. сержант Герциковичус за 2 дня боев (13-14 октября 1944 г. за Тильзит. - И.Ф.) поджег 4 танка противника и 2 танка подбил. Приказом командующего артиллерией 2-й гв. армии за № 157/н от 21.12.44 г. награжден вторым орденом Красного знамени.

ГИМЕЛЬШТЕЙН Наум Шавевич, 1921 г.р., д. Даниловка Дзержинского р-на Минской обл. Капитан. Командир батареи 9-го гв. арт. полка 283-й Гомельской сд. На фронте с сентября 1942 г. Награждался орденом Красной звезды, медалью "За отвагу". Погиб в бою 24.06.44 г. К званию Героя представлен 29.07.44 г. Из наградного листа: "В критический трудный момент тов. Гимельштейн буквально под градом пуль, осколков рвавшихся снарядов и мин занял место у панорамы первого орудия, расчет которого полностью был выведен из строя... Гимельштейн вступил в единоборство с самоходными орудиями, подбив 2 из них". Приказом Военного Совета 2-го Белорусского фронта за № 401 от 25.10.44 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. посмертно. Отец, Гимельштейн Шая Миндрович, до войны проживал в д. Даниловка Дзержинского р-на Минской обл.

ГЛУЗБЕРГ Марк Зисович, 1912 г.р., Бердичев Житомирской обл. Гв. ст. лейтенант. Командир взвода управления батареи 174-го конного арт. минометного полка 1-й гв. Краснознаменной и ордена Ленина кавал. див. Отличился в боях в ходе форсирования Днепра, переправился через реку, оборудовал передовой наблюдательный пункт, из которого корректировал артиллерийский огонь. В результате был подавлен огонь минометной батареи, уничтожен батальон вражеской пехоты. К званию Героя представлен 27.09.43 г. Приказом по войскам 1-го гв. кавалерийского корпуса за № 255 от 6.10.43 г. награжден орденом Отечественной войны 2-й ст. 18.07.44 в ходе форсирования реки Западный Буг Глузберг получил тяжелое ранение и умер во время эвакуации с поля боя. Место захоронения: с. Боянец Нестеровского р-на Львовской обл. Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й ст.

ГОЛОВАНЕВСКИЙ Лев Соломонович,

1925 г., Ростов-на-Дону. Мл. лейтенант. Командир стр. взвода 1310 сп 19-й сд. Окончил Ташкентское стрелково-пулеметное училище. С 13 мая 1944 г. воевал на 3-м Украинском фронте. Из наградного листа: "В период боев при прорыве линии обороны противника на границе Болгария-Югославия с 3 по 7 октября 1944 г. взвод мл. лейтенанта Голованевского взломал сопротивление на своем участке... На южной окраине города Заечар (Югославия - И.Ф.) первым форсировал реку Тимок и вступил в жаркую схватку с врагом. 7-го октября взводом Голованевского уничтожено до 40 солдат и офицеров, 5 пулеметных точек. Сам мл. лейтенант Голованевский своим телом закрыл огневую точку. Обеспечил продвижение взводов". Командир полка майор Рудченко Василий Сидорович по достоинству оценил подвиг Голованевского, представил его 17.10.44 г. к званию Героя Советского Союза посмертно. Командование 57-й армии решило иначе, наградив Голованевского орденом Отечественной войны 1-й ст. Мать, Голованевская Софья Ильинична, в годы войны проживала в г. Петропавловске, Северный Казахстан.

ДРАБКИН Леонид Яковлевич, 1910 г.р., Днепропетровск, Украина. Ст. лейтенант. командир батареи 1007-го легкого артиллерийского ордена Красной звезды полка 198-й отд. легкой артиллерийской Варшавско-Лодзинской Краснознаменной бригады. На фронте с июля 1941 г. Награждался двумя орденами Красной звезды, орденами Отечественной войны 2-й и 1-й ст. Отличился в ходе боев за Берлин. К званию Героя представлен 29.04.45 г. Из наградного листа: "Искусно корректируя огонь, Драбкин подавил 8 пулеметных точек и одну зенитную батарею, которые противник бросил для прегарждения дороги танкам". Приказом Военного Совета 2-й гв. танковой армии за № 47/н от 6.05.45 г. награжден орденом Красного знамени.

ДРАГУНСКИЙ Давид Абрамович, 1910 г.р., с. Святск Новозыбковского р-на Брянской обл. В армии с 1933 г. Окончил в 1936 г. Саратовскую бронетанковую школу, в 1941 г. - Военную академию им. М.В.Фрунзе. Участник боев на озере Хасан в 1938 г. На фронте с первых дней войны. Трижды представлялся к званию Героя. Впервые гв. подполковник командир 55-й танковой бригады Драгунский был представлен к званию Героя в ноябре 1943 г. за успешно проведенный рейд в глубокий тыл врага, в ходе которого, обойдя Фастов с юга, танкисты Драгунского овладели г. Паволочь, перерезали коммуникации противника. Командир бригады за успешно проведенный рейд вместо Золотой звезды был отмечен орденом Красного знамени. Войну завершил дважды Героем Советского Союза (Указы Президиума Верховного Совета СССР от 23.9.1944 г. и от 31.5.1945 г.).

ДРЕЙЦЕР Михаил Исаакович, 1923 г.р., Минск. Мл. лейтенант. Командир стр. взвода 857-го сп 294 сд. Воевал на Воронежском, Степном, 2-м и 1-м Украинских фронтах. Награждался орденом Славы 3-й ст., медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги". Представлен к званию Героя 27.01.45 г. Из наградного листа: "В бою за населенный пункт Закрау 27 января 1945 г. противник крупными силами неоднократно переходил в контр-

атаки, где занимал оборону его взвод. Дрейцер умело расставил своих людей и обеспечил решительный отпор противнику... Его подразделение прочно удерживает занятый рубеж. При отражении одной из контратак Дрейцер погиб смертью храбрых". Приказом по войскам 73-го стрелкового корпуса за № 14/н от 6.02.45 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. посмертно. Место захоронения: Германия, д. Закрау, кладбище. Отец, Дрейцер Исаак Михайлович, до войны жил в Минске, по ул. Шевченко, 8, кв. 3.

ЗАРНИЦКИЙ Абрам Наумович, 1906 г.р. Капитан. Начальник штаба 793 сп 213 сд. Призван в 1941 г. Фрунзенским РВК Ташкента. С 16 марта 1943 г. воевал на Воронежском и Степном фронтах. За успешные боевые операции на Северном Донце награжден орденом Красной звезды. Отличился в ходе форсирования Днепра. Представлен к званию Героя 18.10.43 г. Из наградного листа: "Зарницкий А.Н. мастерски организовал взаимодействие всех родов оружия, руководил тяжелыми боями, в результате которых наши части овладели и закрепили за собой плацдарм на правом берегу Днепра и отбили все яростные контратаки противника". Приказом Военного Совета 7-й гв. армии за № 305/н от 16.11.43 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст.

ЗЛОТЧЕНКО Анатолий Зиновьевич, 1918 г.р., Одесса. Ст. сержант. Командир орудия 1174-го истребительного противотанкового арт. полка. Призван в 1941 г. Ильичевским РВК. Подвиг совершил 29.10.42 г. Представлен к званию Героя 26.01.43 г. Бойцы под командованием Злотченко уничтожили 4 танка и до взвода автоматчиков. Весь оружейный расчет погиб в результате прямого попадания вражеского снаряда. Указом Президиума Верховного Совета от 16.04.43 г. награжден орденом Ленина посмертно. Место захоронения: Северная Осетия, Ирафский район, д. Чиколоа.

ЗОН Яков Яковлевич, 1914 г.р., Донбасс. Лейтенант. Начальник связи 51-го сп Забайкальской сд. Отличился в боях 19-21 декабря 1941 г. 22 декабря 1941 г. командиром 93-й стр. див. генерал-майором Эрастовым представлен к званию Героя. Из наградного листа: "21 декабря 1941 г. возглавил правый фланг и вывел бойцов из минометного огня броском вперед, в результате чего подразделения заняли окопы противника и подожгли 2 танка". Приказом Военного Совета Западного фронта за № 157 от 10.02.42 г. награжден орденом Ленина. В этом бою лейтенант Зон получил тяжелое ранение. Лечился в госпиталях Москвы, Рязани, Читы. Орден Ленина отважному воину вручал М.И.Калинин. После излечения вернулся в родную дивизию, в которой прослужил до конца войны в должности начальника связи. После войны окончил Академию связи им. С.М.Буденного. Полковник в отставке.

ЗУРОЧКА Иосиф Лейбович, 1909 г.р., Павлоград Днепропетровской обл. Лейтенант. Командир стр. роты 400-го сп 89-й Таманской ордена Красной звезды сд. На фронте с августа 1941 г. Воевал на Западном и Северо-Кавказском фронтах. Особо отличился в майских боях 1944 г. в ходе освобождения Севастополя. Погиб 9 мая 1944 г. К званию Героя представлен 21.05.44 г. Из на-

градного листа: "Находясь впереди всех, не ослабляя натиска, т. Зурочка повел группы на штурм ДОТа, забросал его гранатами. ДОТ не выдержал натиска героев во главе с тов. Зурочка и огонь его стал ослабевать. Через мгновение т. Зурочка оказался у ДОТа, но в двух шагах от амбразуры, сраженный пулей, погиб один из беззаветных героев штурма Севастополя". Приказом Военного Совета Отдельной Приморской Армии за № 349/н от 5.06.44 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. посмертно. Место захоронения: Севастополь, Балаклавский район, шоссе Балаклавское, 10-й км. Жена, Бузнер Нина Давыдовна, в годы войны проживала по адресу: Чкаловская обл., Орск, Кирзавод, 24, кв.7.

ИОКТОН Владимир Фадеевич, 1922 г.р., Баку. Гв. сержант. Командир отд. танковых пулеметов 40-й танковой бригады. На фронте с 1941 г. Награждался орденами Красной звезды и Славы 3-й ст. 9 февраля 1945 г. был представлен к награждению орденом Ленина. Приказом Военного Совета 1-й гв. танковой армии за №34/н от 10.04.45 г. награжден орденом Красного знамени. Особо отличился в Берлинской операции. Представлен 1.05.45 г. к званию Героя. Приказом Военного 1-й гв. танковой армии за № 34/н от 10.04.45 г. награжден орденом Славы 2-й ст. К 40-летию Победы 6.04.85 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст.

ИОФИС Григорий Абрамович, 1910 г.р. Гв. майор. Заместитель командира по политической части 68-го гв. танкового Ярославского Краснознаменного полка 20-й гв. механизированной Залещицкой ордена Ленина Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого бригады. Кадровый военный с 1939 г. Награждался двумя орденами Красного знамени, орденами Красной звезды, Отечественной войны 2-й ст., медалью "За оборону Москвы". К званию Героя представлен 8.02.45 г. Из наградного листа: "18 января 1945 г. в районе Нове Место на реке Пялица лично руководил переправой танков вброд. В 15.00 полк первым из частей корпуса форсировал реку и на противоположном берегу нанес противнику большие потери". Приказом Военного Совета 1-го Белорусского фронта за №41/н от 4.05.45 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст.

КАДАЦКИЙ Леонид Михайлович, 1925 г.р., Киев. Сержант. Командир стр. отд. 889 сп 197-й Краснознаменной сд. К званию Героя представлен 30.07.44 г. Из наградного листа: "За проявленное героичество при форсировании Вислы и захвате пленного на западном берегу достоин присвоения звания Герой Советского Союза". Приказом Военного Совета 1-го Украинского фронта за № 117/н от 20.09.44 г. награжден орденом Красного знамени. Сержант Кадацкий погиб в бою 13.08.44 г. Награждение стало посмертным. Место захоронения: Польша, Люблинское воеводство, д. Лесные Халупы. Отец Кадацкий Михаил Владимирович в годы войны проживал по адресу: Ташкентская обл., Нижне-Чирчикский район, Солдатский сельсовет, колхоз "Чулестан".

КАПЛАН Шлема Борисович, 1918 г.р., Житомир, Украина. Капитан. Помощник начальника штаба по разведке 422 сп 170-й Речицкой ордена Суворова сд. В Красной ар-

мии с 1937 г. Воевал на Юго-Западном, Центральном и Белорусском фронтах. Дважды был ранен. Награждался орденом Красного знамени. К званию Героя представлен 25.07.44 г. Из наградного листа: "22 июля 1944 г. с группой разведчиков в районе деревни Клеспинки Бельского района Белостокской области капитан Каплан перерезал шоссейную дорогу Нарев-Бельск и вел неравный бой до подхода наших стрелковых подразделений с 7-ю немецкими танками и автоматчиками противника. В этом бою капитан Каплан пал смертью храбрых". Приказом Военного Совета 48-й армии за № 456/н от 10.08.44 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. посмертно. Место захоронения: Белоруссия, Брестская обл., Гайновский р-н, с. Прибутки, северная окраина. Жена Трощенко Татьяна Борисовна.

КРАВЕЦ Михаил (Мордух) Пинхусович, 1920 г.р., Мелитополь Запорожской обл. Капитан. Старший адъютант 3-го отд. мотоциклетного б-на 51-й танковой бригады. Участвовал в контрнаступлении под Сталинградом, в Курской битве. За бои на Букринском плацдарме, за прорыв в глубокий тыл противника Мордух Кравец удостоен звания Героя Советского Союза. За форсирование реки Одер и участие в дальнейшем стремительном наступлении, когда разведчикам пришлось в отрыве от основных сил бригады вести оборонительные бои с во много раз превосходящим противником, когда врагу не удалось отвоевать захваченный рубеж на реке Нейсе, Кравец был представлен к награждению второй Золотой звездой. Указом Президиума Верховного Совета СССР Кравец награжден орденом Ленина.

КРАМНИК Иосиф Моисеевич, 1918 г.р., ст. Судомар Жиздринского р-на Орловской обл. Ст. лейтенант. Заместитель командира стр. б-на по политической 26-го сп 83-й Краснознаменной сд. С августа 1941 г. воевал на Карельском фронте. Отличился в октябре 1944 г. в наступательных боях на Кольском полуострове. Крамник трижды поднимал бойцов в атаку. Во время последней атаки был 26 октября 1944 г. сражен пулеметной очередью. К званию Героя представлен 29.11.44 г. Из наградного листа: "В результате этого боя противник был выбит с гряды важных высот... За проявленные мужество и героизм при выполнении боевых заданий командования и за исключительные заслуги перед Родиной старший лейтенант Крамник Иосиф Моисеевич достоин присвоения звания Героя Советского Союза". Приказом по войскам 14-й отд. армии за № 32 от 15.02.45 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. посмертно. Место захоронения: Мурманская область, Печенгский район, пгт Никель.

КРИВОШЕИН Семен (Шимон) Моисеевич, 1899 г.р., Воронеж. Гв. генерал-лейтенант. Командир 1-го механизированного Красноградского корпуса 2-й гв. танковой армии. Дважды представлялся к званию Героя. В феврале 1945 г. первое представление подписал командующий 2-й гв. танковой армии генерал-полковник т/в Богданов. Из наградного листа: "Кривошеин быстро и правильно принимает решения в бою, в ответственные моменты всегда находится в боевых порядках корпуса и непосредственно руководит боем. В боях показал себя бесстраш-

Начало на стр.4

ным, волевым, требовательным и храбрым генералом". Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6.04.45 г. награжден орденом Кутузова 1-й ст. Вторично командующий армией Богданов представил Кривошеина к званию Героя 7.05.45 г. Указом Президиума Верховного СССР от 29.05.45 г. Кривошеину присвоено звание Героя Советского Союза.

КУДИШ Михаил Моисеевич, 1917 г.р. Сержант. Командир орудия 384 ап 193-й сд. Призван Ферганским ГВК в 1941 г. Воевал на Сталинградском, Центральном и 1-м Украинском фронтах. К званию Героя представлен 8.10.44 г. Из наградного листа: "4 октября 1944 г. противник после артиллерийской подготовки перешел в наступление, бросив в бой большое количество танков, артиллерии, мотопехоты... 15 вражеских танков двигались на расчет сержанта Кудиша. Раздался первый выстрел. Танк загорелся. Расчет усилил огонь. Вскоре загорелся второй вражеский танк, третий... Расчет действовал успешно. 5 вражеских танков были уничтожены орудием Кудиша в неравном бою. Остальные танки повернули обратно...". Приказом Военного Совета 65-й армии за № 447/н от 26.10.44 г. награжден орденом Красного знамени.

КУХМИСТЕР Илья Семенович, 1903 г.р., Новосибирская обл. Гв. капитан. Заместитель командира батальона по политчасти 199-го гв. сп 67-й гв. сд. На фронте с 24 июня 1941 г. Призван Рубцовским РВК Алтайского края. Был дважды ранен. Награждался орденом Отечественной войны 1-й ст., медалью "За оборону Сталинграда". К званию Героя представлен 30.06.44 г. Из наградного листа: "Кухмистер 24 июня 1944 г. в период форсирования Западной Двины переправился на рыбацкой лодке с разведкой полка на левый берег реки, быстро организовал разведку и расширение плацдарма для высадки наших подразделений". Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.04.45 г. награжден орденом Ленина.

ЛАПКИН Яков Моисеевич, 1903 г.р. Гв. старшина. Командир отделения взвода связи 29-й гв. мотострелковой бригады 10-го гв. танкового Уральско-Львовского Добровольческого корпуса. Воевал на Брянском и 1-м Украинском фронтах. Награждался двумя орденами Красной звезды, медалью "За отвагу". К званию Героя представлен 5.02.45 г. Из наградного листа: "Гвардии старшина Лапкин Я.М. за форсирование Одера и участие в штурме сильно укрепленной обороны противника достоин высшей правительственной награды - присвоения звания Героя Советского Союза". Приказом Военного Совета 4-й танковой армии за № 97/н от 13.03.45 г. награжден орденом Красного знамени.

ЛЕВИН Нахим Лейбович, 1920 г.р., Верхнедвинск Витебской обл., Белоруссия. Ст. лейтенант. Командир саперного взвода при штабе 103-го стрелкового корпуса. Призван Кировским РВК Москвы в 1941 г. Воевал на Западном, Калининском и 1-м Прибалтийском фронтах. Отличился в ходе форсирования Западной Двины в конце июня 1944 г. К званию Героя представлен 27.06.44 г. Приказом Военного Совета 6-й гв. армии за № 154/н от 20.07.44 г. награжден орденом Красного знамени. Воинское мастерство проявил в последующих сражениях. В ночь с 3.10 на 4.10.44 г. ст. лейтенанту Левину

было приказано руководить устройством двух бродов и моста через р. Венту. Задание было выполнено: броды и мост были готовы ранее намеченного срока. Командир корпуса гв. генерал-майор Федюнькин наградил Левина орденом Красной звезды. К 40-летию Победы 6.04.85 г. награжден орденом Отечественной войны 2-й ст.

ЛЕЙДЕРМАН Мендель Лейбович, 1923 г.р. Лейтенант. Командир стр. взвода 1088-го Белостокского сп 323-й Брянской Краснознаменной ордена Суворова сд 33-й армии. Призван в мае 1943 г. Гурджаанским РВК. С сентября 1944 г. на 2-м и 1-м Белорусских фронтах. К званию Героя представлен 30.04.45 г. Из наградного листа: "Тов. Лейдерман, командуя взводом, в своей повседневной работе над повышением боевой подготовки бойца достиг большого результата. В бою 24.04.45 г. за населенный пункт Якобсдорф тов. Лейдерман, умело и бесстрашно ведя свой взвод в бой, первым ворвался в населенный пункт... В разгаре боя установил скрытые огневые точки противника, взяв с собой отделение, уничтожил 3 огневые точки". Приказом Военного Совета 1-го Белорусского фронта за № 602/н от 30.05.45 г. награжден орденом Красного знамени.

МАРТОВ Зиновий Григорьевич, 1920 г.р., пгт Томашполь Винницкой обл. Ст. лейтенант. Командир взвода 439-го истребительного противотанкового артиллерийского полка. В мае 1940 г. призван Омским ГВК. С февраля 1942 г. воевал на Волховском, 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Награждался орденом Красной звезды, медалью "За боевые заслуги". К званию Героя представлен 24.04.45 г. Из наградного листа: "За 3-е суток боев (20-22.04.45 г. - И.Ф.), мобилизуя все силы расчета, отразил 12 контратак пехоты, расстрелял 3-и станковых пулемета, сжег 2 танка... За мужество, героизм, самоотверженность, обеспечение успеха пехоте достоин высокого звания Героя Советского Союза". Приказом Военного Совета 65-й армии от 25.05.45 г. награжден орденом Красного знамени. К 40-летию Победы 6.04.85 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст.

МАРХБЕЙН Лейбш Мейрович, 1920 г.р., пгт Мизоч Золбуновского р-на Ровенской обл., Украина. Красноармеец. Стрелок 1232 сп 370-й сд. На фронте с января 1944 г. Призван Каскинским РВК Кашкадарьинской обл. Узбекистана. К званию Героя представлен 16.09.44 г. Из наградного листа: "Тов. Мархбейн участник боя 17 смельчаков за овладение плацдармом на западном берегу Вислы... В течение 13 часов

(31.07.44 г. - И.Ф.) героически защищался от численно превосходящего противника, отбил 7 контратак, но не оставил завоеванного рубежа, удержал до подхода своих подразделений". Приказом Военного Совета 69-й армии за № 212/н от 10.10.44 г. награжден орденом Красного знамени. К 40-летию Победы ветеран войны Мархбейн в 1985 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст.

МИЛЬГРАМ Исаак Ефимович, 1911 г.р., Умань Киевской (ныне Черкасской) обл., Украина. Ст. лейтенант. Командир батареи 1-го самоходного артдивизиона 16-й самоходной артиллерийской Перемышльской бригады. В Красной армии с 1933 г. Участник боевых действий с 22.06.41 г. Награждался орденами Красной звезды и Отечественной войны 2-й ст. К званию Героя представлен 17.02.45 г. Из наградного листа: "За героизм, проявленное в бою, за умелую разведку и решительные действия достоин присвоения звания Героя Советского Союза".

МИТЕЛЬМАН Анатолий Иванович (Исаакович), 1922 г.р., Николаев, Украина. Гв. ст. лейтенант. Командир стр. роты 149-го гв. сп 49-й гв. сд. Получил шесть ранений. Награждался орденами Красного знамени и Красной звезды. 15 октября 1943 г. получил седьмое тяжелое, не совместимое с жизнью ранение и через несколько часов скончался. К званию Героя представлен 27.10.43 г. Из наградного листа: "За время Отечественной войны гв. ст. лейтенант Мительман А.И. проявил исключительное мужество, стойкость и отвагу... 15 октября 1943 г. наши стрелковые подразделения вели наступление на высоту 93 (Запорожская обл.)... В решающую минуту боя вышел из строя офицерский состав роты. В рядах наступающих появился Мительман, поднял бойцов в атаку, достиг вражеских позиций, решив исход наступления...". Приказом Военного Совета 4-го Украинского фронта за № 42/н от 9.12.43 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й ст. посмертно. Место захоронения: д. Блюменталь Михайловский р-на Запорожской обл. Отец Мительман Исаак и мать Мительман София до войны проживали в Харькове.

МОРДОХАЕВ Алексей Иосифович, 1918 г.р., Дагестан. Ст. лейтенант. Заместитель командира танковой роты 33-й танковой бригады. Кадровый военный с 1937 г. С 22.06.41 г. воевал на Юго-Западном и Западном фронтах, на Волоколамском направлении. К званию Героя представлен в декабре 1941 г. за уничтожение 4-х танков, 2-х машин с пехотой, батареи ПТО штаба вражеского батальона. Погиб в бою 25.10.41 г. Приказом

Военного Совета Западного фронта за № 44 от 17.01.42 г. награжден орденом Ленина посмертно.

НИРМАН Михаил Аронович, 1925 г.р. Гв. рядовой. Мотоциклист-водитель 18-го отд. мотоциклетного батальона. Призван в 1943 г. Бауманским РВК Казани. С января 1944 г. воевал на 1-м и 2-м Украинских фронтах. Награждался орденом Славы 3-й ст. К званию Героя представлен 2.05.45 г. за успешные боевые действия 18-19 апреля 1945 г., в ходе которых Нирман уничтожил два склада с боеприпасами, два пулемета с боевым расчетом, взял в плен 10 чел., из них 4 офицера. Приказом Военного Совета 2-й гв. танковой армии за № 58 от 11.05.45 г. награжден орденом Славы 2-й ст.

ОСТРОВСКИЙ Мойсей Аронович, 1899 г.р., Ворошиловград. Гв. капитан. Командир стр. роты 18-й гв. Днестровской мехбригады 9-го гв. Днестровско-Рымнического мехкорпуса. С мая 1942 г. воевал на Юго-Западном, Западном, Сталинградском и 2-м Украинском фронтах. Награждался орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда". К званию Героя представлен 20.12.44 г. Из наградного листа: "Противник против нашей пехоты бросил в бой танки и самоходную артиллерию. В самый напряженный момент боя, когда наши ряды готовы были дрогнуть, Островский сам лично лег за станковый пулемет, начал вести огонь... Лично Островским было уничтожено до 20 фашистских солдат". Приказом Военного Совета 6-й гв. танковой армии за № 27/н от 22.02.45 г. награжден орденом Красного знамени.

ПЕРЕЛЬ Лев Петрович, 1916 г.р. Гв. мл. сержант. Командир отделения радиосвязи 229-го гв. минометного полка 10-го гв. танкового Уральско-Львовского Добровольческого корпуса. Награждался орденом Славы 3-й ст. К званию Героя представлен 31.01.45 г. Из наградного листа: "За штурм сильно укрепленной полосы противника, за форсирование одним из первых Одера 25 января 1945 года и вторжение в фашистское логово, проявленное при этом мужество и героизм, достоин присвоения звания Героя Советского Союза". Приказом Военного Совета 4-й танковой армии за № 5/н от 28.02.45 г. награжден орденом Отечественной войны 1-ст.

ПИСЬМАН Илья-Янкель Беркович, 1912 г.р. Ст. лейтенант. Командир танковой роты 24-го танкового полка. Кадровый военный с 1934 г. К званию Героя представлен 23.02.42 г. Отличился в бою 15 января 1942 г. на Крымском фронте. Второй роте, которой командовал Письман, было приказано остановить и уничтожить наступающие колонны противника. Около 5-ти часов длился неравный бой роты с превосходящими огневыми средствами и живой силой противника. Из наградного листа: "Многие из танкистов в этом бою были ранены, некоторые пали смертью храбрых. Среди них смертью бесстрашного героя погиб командир роты старший лейтенант Письман. В последнюю минуту своей машиной прикрывал загоравшуюся машину командира взвода, чтобы дать возможность экипажу выйти из машины". Приказом Военного Совета Крымского фронта за № 495 от 16.04.42 г. награжден орденом Ленина посмертно.

Окончание следует.

АЛЛЕРГИЯ НА ШАМПАНСКОЕ

Белла КЕРДМАН

Шампанское, о котором у нас пойдет речь, производят в украинском городе Бахмут Донецкой области (в советские времена он назывался Артемовском - в честь большевика, известного по партийной кличке "Артем"). Завод шампанских вин там начали создавать вскоре после войны в гипсовых штольнях за городом, и в 1954 году он выпустил первую партию "Советского шампанского". Место как нельзя лучше соответствовало технологии производства игристых вин: гипс - сухой материал, ни капли влаги в выработках. Новое предприятие быстро набирало обороты, и вскоре получило право производить продукцию под собственными торговыми марками. Так появились в магазинах более чем двадцати стран, в том числе Израиля, в характерных для шампанского бутылках вина "Артемовское" и "Крым", нискавшие множество наград: 13 Гран-при, 65 золотых, 43 серебряных, 7 бронзовых медалей и т.п. Странное дело: где Бахмут, а где Крым, как-то даже провокативно звучит "заглавие" этого шампанского в нынешней геополитической обстановке...

Гораздо менее, чем своим шампанским, гипсовые выработки бывшего Артемовска известны сегодня трагедией, случившейся здесь во время войны. В январе 1942 года гитлеровцы согнали сюда, в штольню № 46 три тысячи евреев и замуровали живьем. А спустя короткое время, когда, казалось бы, мир не успел еще отойти от ужаса Холокоста, некие советские начальники, ничтоже сумняшеся, решили сочетать несочетаемое: символизировать праздник шампанское и скорбь по невинно убиенным "мирным советским гражданам". Выгребли трупы и заняли "полезную производственную площадь" под выпуск продукции, приносящей городу прибыль и славу.

А вскоре после пуска предприятия на стене той самой штольни начала каплями проступать влага. Гипсовые выработки тянутся на многие километры, но только в этом месте появились солоноватые "слезы". И это место люди стали называть "Стеной плача", а сам завод - по известной аналогии - "Артемовским Бабьим Яром".

Немцы вошли в город 31 октября 1941 года. И сразу началась подготовка "окончательного решения еврейского вопроса". Это

Сайт Федерации еврейских общин Украины

была одна из главных задач майора Цобеля, коменданта Артемовска, тут же ставшего снова Бахмутом. Заметим, кстати, что евреем до войны был каждый пятый житель этого города.

Немецкий комендант подобрал себе достойных помощников из местного населения: начальником полиции назначил некоего Васильева, а городским головой - Главню, учителя немецкого языка местной школы. Вкупе с другими антисемитами они разработали конкретный план. По городу не замедлили расклеить, а в газете "Бахмутский вестник" опубликовать следующее объявление: "В целях изолированного размещения все евреи г. Бахмута мужского и женского полов всех возрастов должны в пятницу 9 января в 8 часов утра собраться в помещении бывшего железнодорожного НКВД в парке. Каждому лицу разрешается иметь с собой багаж в 10 кг, а также запас продовольствия на 8 дней. На вышеупомянутом месте сбора должны быть сданы ключи от квартир с указанием фамилии и адреса (улица, № дома) владельца квартиры. Вход в пустые еврейские квартиры или изъятие каких-либо предметов оттуда со стороны гражданского населения рассматривается как грабеж и карается смертью. Противдействие данному постановлению, в особенности неточная явка или отсутствие на указанном месте сбора, наказывается строжайшим образом. Евреи, состоящие где-либо на работе, должны уволиться". Все предусмотрели новые хозяева еврейских жизней, хладнокровные и практичные мерзавцы!

И потянулась вереница обреченных на уничтожение, но еще не знающих об этом евреев. В основном это были женщины, дети и старики - мужское население, подлежащее призыву, советские военкоматы успели мобилизовать и отправить на фронт. Отобрав у несчастных все припа-

сы еды и все вещи, их, числом более трех тысяч человек, загнали в подвалы бывшего НКВД. И держали там, в сырости и холоде, без воды и еды три январских дня: 9-го, 10-го и 11-го. После чего часть их уничтожили в газовых душегубках, а основную массу погнали подземными переходами алебастровых выработок к одной из штолен - № 46, и там, как сказано выше, замуровали.

Артемовск был освобожден советскими войсками в сентябре 43-го. Государственная комиссия, расследовавшая злодеяния оккупантов и их приспешников, обнаружила заложенный кирпичом шурф 46-й выработки. То, что высветили факелы, повергло членов комиссии в шок. Огромная камера была сплошь забита трупами людей, застывших в тех позах, в каких настигла их смерть. Такая Герника новой истории человечества...

Этот эпизод Холокоста нашел отражение в материалах Нюрнбергского процесса: "В двух километрах к востоку от города Артемовска в туннеле карьера алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичом. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающееся овальной пещерой. Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел" (Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками - сборник материалов, том IV, стр. 64, 1959).

Сразу после вскрытия штольни местные жители помогли определить имена небольшого числа обнаруженных жертв. Позднее, когда началось в стране

молодежное движение "Поиск", артемовскому штабу удалось вернуть имена более, чем полутора тысячам погибших в 46-й штольне. Но только в январе 1999 года "Стену плача" на территории, теперь уже занятой Артемовским винным заводом, сделали официальным памятником, изобразив на ней среди проступающих солоноватых капель три барельефа погибающих от удушья людей. Название памятнику оставили то же, возникшее в свое время стихийно: "Стена плача". Спонсорами его стали горсовет, сам завод и местный благотворительный еврейский фонд "Хесед зикарон".

Что же привлекло сейчас мое внимание к этому конкретному эпизоду Холокоста в стране нашего исхода, к памяти о погибших евреях одного украинского города? Недавно ко мне обратился по телефону незнакомый мужчина, репатриант, и рассказал о бахмутской трагедии, которая катком прошла по его семье. В той треклятой штольне №46 погибла почти вся семья его жены, более десяти человек. И увидев однажды в "русском" магазине Израиля бутылки с вином "Артемовское" и "Крым" (мой конфиденгент называет их "кошунственной продукцией"), женщина потеряла сознание. Мы договорились с этим человеком встретиться, чтобы его жена поделилась воспоминаниями, показала семейный архив. Однако спустя короткое время он прислал по e-mail'у письмо: извинился за беспокойство и объяснил, что жена не в состоянии вернуться памятью к трагическому событию, покалечившему ее жизнь: "Каждый раз когда я возвращаю жену к этому вопросу, она испытывает потрясение и поэтому я больше не могу обсуждать с ней эту трагедию. Поэтому я умолкаю".

Я обратилась к интернету. И нашла там историю города Артемовска - бывшего и нынешнего старинного Бахмута, историю винзавода, единственного такого в Украине. О трагедии, случившейся в пору оккупации в гипсовых разработках, где после войны был построен завод, есть публикации в еврейской прессе. И есть на бахмутском сайте несколько приглашений на экскурсии по заводу шампанских вин. Например, такое: "Артвайнери - единственный производитель игристых вин в Украине, который полностью показывает свой технологический цикл в действии.

Для вашего удобства разработан экскурсионный маршрут для ознакомления с классической технологией шампанизации вина: посещение трех производственных цехов подземной части завода. Вы пройдете все ступени создания шедевров артемовских виноделов: посетите цех виноматериалов - создание фундамента для приготовления игристого вина - отделение ассамбляжа и купажа, штабеля бутылок на многолетней выдержке, оцените масштабы ремюажного отделения, ознакомьтесь с работой мастеров-ремюеров, которые создают кристально чистые игристые вина, и увидите работу современной автоматической линии дегоржажного отделения, которая установлена лишь на пяти предприятиях Европы. По завершении экскурсии вас ожидает дегустация игристого вина, которая включает в себя 6 образцов продукции".

Я не знала нескольких иностранных слов - видимо, технологических терминов, используемых рекламодателями для солидности. Пришлось погуглить. Теперь знаю, что ремюер - это специалист, который встряхивает бутылки с созревающим шампанским, а дегоржаж - извлечение дрожжевого осадка из бутылки на финальной стадии производства игристых вин шампанским методом. Без этого знания вполне могу обойтись, любители экскурсий с дегустацией, думаю, также. Знакомство со "Стеной плача", как видим, экскурсией не предусмотрено - есть все-таки ситуации, не позволяющие сочетать несочетаемое.

Кстати, не могу удержаться от помещенной ниже реплики безымянного пользователя: "Искусство виноделия - это WineryArt, а Artwinery - это непереводаемая хренотень, хоть бы посоветовались с кем-то перед тем, как переименовывать. Блин, позаканчивают 9 классов и управляют заводами по наследству".

Я не настолько наивна, чтобы поверить в возможность прекратить выпуск шампанского в месте, сакральном для переживших Холокост евреев и просто совестливых людей. Спасибо, хоть памятник жертвам поставили. Но, по крайней мере, бутылки праздничного вина бахмутских марок могли бы не появляться на прилавках израильских магазинов, подвергая в шок тех, в ком память об "Артемовском Бабьем Яре" жива.

Окончание. Начало стр.1

формируется на основании образа собственного отца, с перенесением на него всех сохранившихся в бессознательном ассоциаций, комплексов и переживаний: "Психоанализ научил нас видеть интимную связь между отцовским комплексом и верой в Бога; он показал нам, что личный бог психологически - не что иное, как идеализированный отец, и мы наблюдаем ежедневно, что молодые люди теряют религиозную веру, как только рушится для них авторитет отца. Таким образом, в комплексе родителей мы открываем корни религиозной потребности; всемогущий праведный Бог и благодетельная природа представляются нам величественным сублимированием отца и матери, более того, обновлением и восстановлением ранних детских представлений об обоих. Биологически религиозность объясняется долго держащейся беспомощностью и потребностью в покровительстве человеческого детеныша. Когда впоследствии он узнает свою истинную беспомощность и бессилие против могущественных факторов жизни, он реагирует на них, как в детстве, и старается скрыть их безотрадность возобновлением инфантильных защитных сил".

Позднее к этим идеям З.Фрейд вернулся в книге "Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии", а затем и в ряде более поздних работ, важнейшая из которых - "Будущее одной иллюзии", написанная в 1927 году. "Как для человечества в целом, - утверждал Фрейд, - так и для одиночки жизнь труднопереносима. Какую-то долю лишений накладывает на него культура, в которой он участвует; какую-то меру страдания готовят ему другие люди либо вопреки предписаниям культуры, либо по вине несовершенств этой культуры. Добавьте сюда ущерб, который наносит ему непокорная природа, - он называет это роком. <...> Как одиночка реагирует на ущерб, наносимый ему культурой и другими, мы уже знаем: он накапливает в себе соответствующую меру сопротивления институтам своей культуры, меру враждебности к культуре. А как он обороняется против гигантской мощи природы, судьбы, которые грозят ему, как всем и каждому?". На этот, им самим задаваемый вопрос, З.Фрейд давал следующий ответ: "Самым первым шагом достигается уже очень многое. И этот первый шаг - очеловечение природы. С безличными силами и судьбой не вступишь в контакт, они остаются вечно чужды нам. Но если в стихиях бушуют страсти, как в твоей собственной душе, если даже смерть не стихийна, а представляет собою насильственное деяние злой воли, если повсюду в природе тебя окружают существа, известные тебе из опыта твоего собственного общества, то ты облегченно вздыхаешь, чувствуешь себя как дома среди жути, можешь психически обрабатывать свой безрассудный страх. Ты, может быть, еще беззащитен, но уже не беспомощно парализован, ты способен, по крайней мере, реагировать, а может быть, ты даже и не беззащитен, ведь почему бы не ввести в действие против сверхчеловеческих насильников, то есть сил внешней природы,

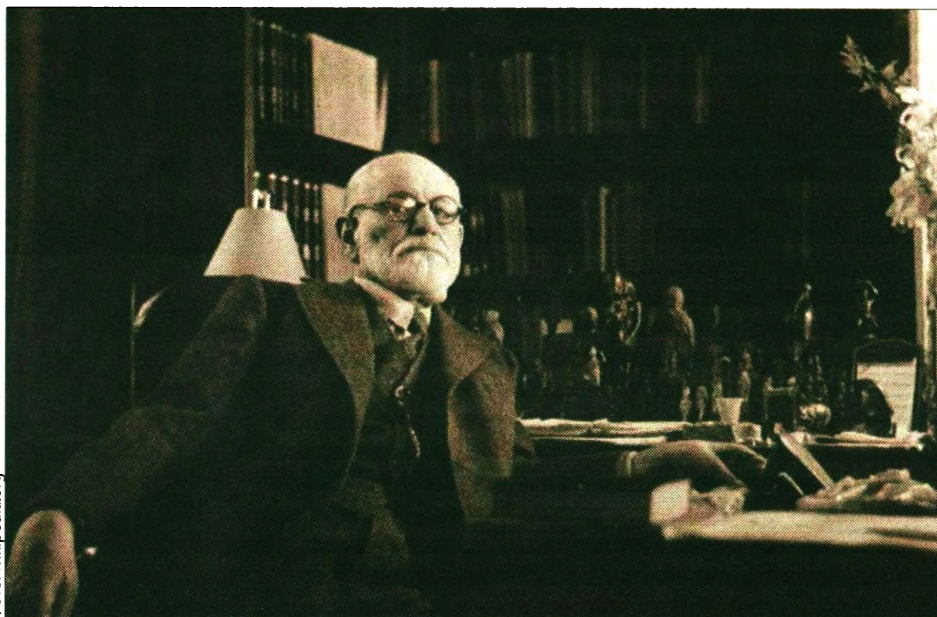

Фото: wikipedia.org

те же средства, к которым мы прибегаем в своем обществе; почему бы не попытаться заставить их, умиловать, подкупить, отняв у них путем такого воздействия какую-то часть их могущества. Такая замена естествознания психологией не только дает мгновенное облегчение, она указывает и путь дальнейшего овладения ситуацией".

Силы природы не просто предстают человекообразными существами, что дает людям возможность общаться с ними как с подобными себе; Бог, воплощающий эти силы, приобретает характер отца - религиозная ситуация воспроизводит детство и отрочество, когда отец, с одной стороны, внушает ребенку определенный страх, но в то же время именно на него можно было рассчитывать в поисках защиты от опасностей. Боги при этом выполняют "тройную задачу: нейтрализуют ужас перед природой, примиряют с грозным роком, выступающим, прежде всего, в образе смерти, и вознаграждают за страдания и лишения, выпадающие на долю человека в культурном сообществе".

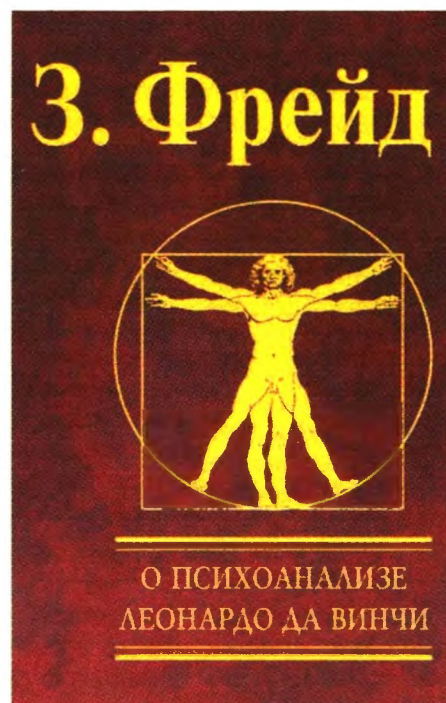
По мере отстранения богов от природы сферой их деятельности все больше становится нравственность. Божественная задача переносится на компенсацию дефектов культуры и наносимого ей вреда, учет взаимно причиняе-

мых людьми страданий, контроль за исполнением культурных предписаний. Предписаниям культуры приписывается божественное происхождение. Таким образом, рождаются призванные сделать человеческую беспомощность легче переносимой представления о том, что мир разумен и добр, что смерть не есть окончательное уничтожение, и другие: "Все совершающееся в земном мире есть исполнение намерений какого-то непостижимого для нас ума, который, пусть трудными для понимания путями и маневрами, но, в конце концов, направит все к благу, то есть к радостному для нас исходу. За каждым из нас присматривает благо, лишь кажущееся строгим провидение, которое не позволит, чтобы мы стали игральным мячом сверхмощных и беспощадных сил природы; даже смерть есть вовсе не уничтожение, не возвращение к неорганической безжизненности, но начало нового вида существования, ведущего по пути высшего развития. И, с другой стороны, те же нравственные законы, которые установлены нашими культурами, царят над всеми событиями в мире, разве что всевышняя инстанция, вершащая суд, следит за их исполнением с несравненно большей властью и последовательностью, чем земные власти. Всякое добро, в конечном счете, по заслугам вознаграждается, всякое зло карает-

ся, если не в этой форме жизни, то в последующих существованиях, начинающихся после смерти. Таким образом, все ужасы, страдания и трудности жизни предназначены к искуплению: жизнь после смерти, которая продолжает нашу земную жизнь так же, как невидимая часть спектра, примыкает к видимой, принесет исполнение всего, чего мы здесь, может быть, не дождались".

Религиозные представления З.Фрейда трактовал как иллюзии. По его мнению, недоказуемость религиозных учений объективным путем, их несоответствие разуму и опыту, нарастание в культуре рациональности неотвратимо ведут к падению значения религии. Последствия эрозии религиозной нравственности среди широких масс требуют поиска иных оснований морали. Демонстрируя рациональную обоснованность культурных запретов, З.Фрейд противопоставлял ее религиозной морали. Он утверждал необходимость замены религиозного воспитания интеллектуальным: "Наука в труде и исканиях способна узнать многое о реальности мира, благодаря чему мы станем сильнее и сможем устроить свою жизнь". Соглашаясь с тем, что развитие науки - длительный поступательный процесс, в ходе которого не только возможны, но и неизбежны ошибки, З.Фрейд не только противопоставил религию науке, но и сделал недвусмысленный выбор в пользу последней, лишив религию всякого оправдания существования: "Наша наука не иллюзия. Иллюзией, однако, была бы вера, будто мы еще откуда-то можем получить то, что она неспособна нам дать".

В отличие от К.Маркса, который тоже был евреем, но чье еврейство, насколько можно судить, на формирование его отношения к религиозным вопросам, практически не влияло, еврейское происхождение З.Фрейда имеет большое значение в контексте обсуждаемой темы. В книге "Будущее одной иллюзии" З.Фрейд по сути посвятил иудаизму, на протяжении веков бывшей структурообразующим фактором еврейского народа, к которому он сам принадлежал, лишь один абзац. Говоря о появлении монотеистической религии, З.Фрейд указывал: "И неприступная мудрость, управляющая этим процессом, всеблагодать, в нем выражающаяся, справедливость, берущая в нем верх, - все это черты божественных существ, создававших нас и мир в целом. Или, скорее, единого божественного существа, которое в нашей культуре сосредоточило в себе всех богов архаических эпох. Народ, которому впервые удалось такое соединение всех божественных свойств в одном лице, немало гордился этим шагом вперед. Он вышелушил отцовское ядро, которое с самого начала скрывалось за всяким образом бога; по существу это был возврат к историческим началам идеи бога. Теперь, когда бог стал единственным, отношение к нему снова смогло обрести интимность и напряженность детского отношения к отцу. Коль скоро для божественного отца люди сделали так много, им хотелось получить взамен и вознаграждение, по крайней

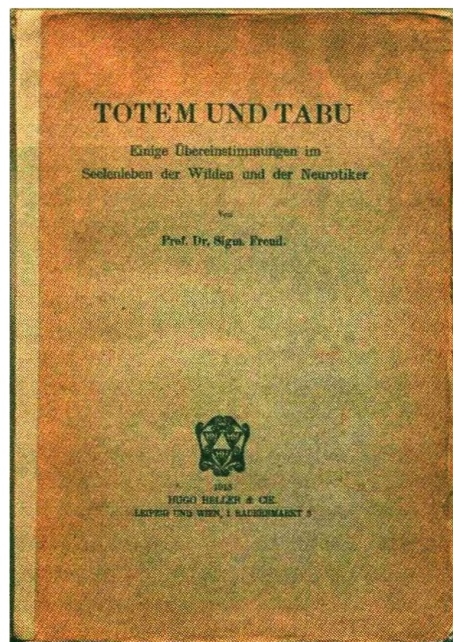

мере, стать его единственным и любимым ребенком, избранным народом". Однако последняя большая книга, над которой он работал в 1934-1938 годы, 3.Фрейдом была целиком посвящена борьбе с иудаизмом - не ради отстаивания другой религии (например, христианства), а именно ради утверждения атеистического мировоззрения.

Авторское название этой книги звучит в переводе с немецкого как "Человек Моисей и монотеистическая религия". Над этим сравнительно небольшим по объему текстом 3.Фрейд, будучи уже очень опытным автором, работал несколько лет. Он, как минимум, трижды начинал писать текст заново, вследствие чего книга имеет крайне непривычную структуру: ее третья часть предваряется двумя предисловиями. В первом же абзаце этой работы 3.Фрейд подчеркивает ее национальную проблематику: "Отнять у народности человека, которого она прославляет как величайшего из своих сыновей, - отнюдь не то, за что берешься с большой охотой или походя, особенно если сам принадлежишь к этому народу. Но ни один пример не подвигнет меня пренебречь истиной в угоду мнимым национальным интересам". В иудаизме традиционно не существует разделения между народом и конфессией. В русском языке есть слова "еврей" для национального и "иудей" для религиозного определения, но на иврите эти термины идентичны, для них существует лишь одно слово - йехуди. Можно быть русским, украинцем, поляком, итальянцем, испанцем, аргентинцем, американцем, кем угодно - и быть при этом верующим христианином; однако невозможно быть иудеем, не будучи евреем. Поэтому текст 3.Фрейда направлен не только на деконструкцию одной из основ еврейской национальной, но и иудейской конфессиональной идентичности.

Согласно еврейской традиции, живший во второй половине XIII века до н.э. Моисей является основоположником иудаизма. Никому не уделено в еврейской Библии (в ТАНАХе) столько места, сколько уделено Моисею, и никому не было даровано то, чего удостоился Моисей. Именно ему Бог открыл свое сокровенное имя, именно он - единственный посредник между Богом и народом. Лишь Десять заповедей (Исх. 20:2-17; Втор. 5:6-21) были провозглашены Богом всенародно; все остальные законы, повеления и предписания были даны Богом непосредственно Моисею, им пересказаны народу и им записаны. Моисей творит чудеса и знамения, он даже в какой-то мере лицеизреп самого Бога. По велению Бога он основал важнейшие институты, сформировавшие в дальнейшем еврейское общество и просуществовавшие многие столетия: священничество, святилища, ритуальную службу, судебные инстанции. Ему также приписывается формирование еврейского войска.

3.Фрейд не мог не знать о посвященной Моисею статье видного еврейского мыслителя и политического лидера Ахад а-Ама (1856-1927). Ахад а-Ам отмечал, что облик Моисея, который запечатлен в со-

знании народа, не только играл на протяжении веков, но и до сих пор играет решающую роль в формировании его истории. Моисей - символ отрицания несовершенного настоящего, именно под его руководством двинулся еврейский народ в тяжелый поход, который закончился в Эрец-Исраэль. Параллели с деятельностью сионистского движения в первые десятилетия XX века напрашивались в этой связи сами собой.

Основной источник сведений о Моисее - библейское повествование (в дошедших до нас нееврейских ближневосточных источниках доэллинистического периода Моисей не упоминается). Книга Исход повествует о том, что родители Моисея принадлежали колену Левитов (Исх.2:1). 3.Фрейд же утверждал, что Моисей был не евреем, а египтянином - вероятно, аристократом, - которого легенда должна была превратить в еврея. 3.Фрейд отмечает, что нелегко понять, "что должно было побудить знатного египтянина (возможно принца, жреца или высокопоставленное должностное лицо) встать во главе толпы культурно отсталых чужаков-иноземцев и вместе с ними покинуть страну". Однако в своей гипотезе происхождения Моисея (не будет лишним заметить, что в наше время она

отвергается большинством ученых) 3.Фрейд почти не сомневался: Моисей был аристократом и известным человеком, возможно, даже членом царского дома. "Он несомненно сознавал свои большие способности, амбиции и энергию; возможно даже, что он представлял себе, что однажды будет вождем своего народа, станет правителем царства".

Согласно исторической реконструкции 3.Фрейда, находясь в окружении фараона, Моисей был убежденным приверженцем новой религии, основные идеи которой сделал своими собственными. Когда фараон умер, Моисей решил основать новое царство, найти новый народ, которому он представит для служения религию, которой пренебрег Египет. 3.Фрейд даже считал вероятным, что Моисей был правителем приграничной провинции Гошен в дельте Нила, где жили некоторые семитские племена, и их он и выбрал в качестве своего "нового народа".

Вывод, который делал 3.Фрейд, был совершенно безапелляционен: "Библейское сказание о Моисее и об исходе ни один историк не может счесть чем-то другим, кроме как благочестивым вымыслом, переработанным давним преданием в угоду своим собственным тенденциям". 3.Фрейд утверждал, что исторические исследования смогли выделить "из неясности, которую оставило или, скорее, создало библейское повествование", два факта - и оба они разительно противоречили Библии. Первый - и здесь 3.Фрейд сослался на исследования немецкого протестантского теолога и востоковеда Эрнста Зеллина (1867-1946) - заключался в том, что евреи, которые согласно библейскому рассказу, были свободными и непокорными по отношению к своему вождю и законодателю Моисею, восстали против него, убили его и отвергли отстаивавшуюся им религию, "которая была им навязана, точно так же, как раньше ее отвергли египтяне". Второй факт - и здесь 3.Фрейд сослался на много томную "Историю Древнего мира" немецкого египтолога и востоковеда Эдуарда Мейера (1855-1930) - заключался в том,

что евреи, которые вернулись из Египта, позднее объединились с близкородственными племенами на территории между Палестиной, Синайским полуостровом и Аравией и там, под влиянием аравийских мадианитян, приняли новую религию, поклонение богу вулканов Яхве.

Разумеется, скептическое отношение к божественному происхождению Библии началось не с 3.Фрейда - еще в XVII веке вопрос об авторстве книг Библии анализировал Т.Гоббс, весьма скептически отнесшись к религиозной традиции в этой сфере. Труды Г.В.Ф.Гегеля и Л.Фейербаха, - а в начале XX века и многие работы историков, археологов, этнографов, социологов и других ученых, - исходили из того, что Библию нужно критически анализировать как литературный текст определенной эпохи. Однако только 3.Фрейд был готов суммировать свой анализ словами о том, что "несмотря на все переработки, которым подверглось библейское сказание, согласно Эдварду Мейеру, можно реконструировать первоначальный портрет Бога: это жуткий, кровавый демон, который бродит по ночам и страшится дневного света". Верить в "жуткого, кровавого демона" практически невозможно - атеизм оказывается в концепции 3.Фрейда единственной приемлемой альтернативой.

Проблема в том, что и ни во что другое верить Фрейд к тому времени не мог. Идеалы космополитического либерального гуманизма были к тому времени погрязли и раздавлены. В 1938 году, после присоединения Австрии к Германии и последовавших за этим гонений на евреев со стороны нацистов, положение Фрейда значительно осложнилось. После ареста дочери Анны и допроса в гестапо Фрейд принял решение покинуть Третий рейх и уехать в Англию. Осуществить задуманное оказалось непросто: в обмен на право покинуть страну власти потребовали внушительную сумму денег, которой Фрейд не располагал. Ученому пришлось прибегнуть к помощи влиятельных друзей, чтобы получить разрешение на эмиграцию. Так, его давний друг Уильям Буллит, в то время посол США во Франции, ходатайствовал за Фрейда перед президентом Франклином Рузвельтом. К прошениям также присоединился германский посол во Франции граф фон Велцек. Общими усилиями Фрейд получил право на выезд из страны, но вопрос "долга германскому правительству" оставался нерешенным. Разрешить его Фрейду помогла принцесса Мари Бонапарт, ссудившая необходимые средства. Жить ему, однако, оставалось недолго - и кажется, что жить ему больше не хотелось. Спустя три недели после начала Второй мировой войны, 23 сентября 1939 года, доктор Макс Шур по просьбе Фрейда ввел ему дозу морфия, достаточную для прерывания жизни ослабленного болезнью пожилого человека. Так на 84-м году жизни закончил свой земной путь один из самых ярких и неординарных мыслителей в истории человечества. Развивать же им идеи продолжают жить и развиваться, и поныне вызывая жаркую полемику по всему миру.

Зигмунд Фрейд с сыновьями

А ГОДЫ УХОДЯТ, УХОДЯТ...

Геннадий КРАСУХИН

В 1954 году мне пришлось идти в новую школу.

Весь восьмой класс я в ней проучился, жалея о школе старой. Но ничего не поделаешь: с 1954 года ввели совместное обучение мальчиков и девочек, и нас с Мариком Быховским и еще несколькими одноклассниками перевели в бывшую женскую 653-ю школу, которая стояла на Шаболовке рядом с Шуховской башней и была ближе к дому, чем прежняя 545-я.

Разницу мы почувствовали очень быстро. Мы ведь в прежней школе обгоняли сверстников, а теперь словно опустились на класс ниже. Директором 653-й был учитель физкультуры Аверьянов. Дядька он был добродушный, но очень разозлился, когда мы, несколько бывших учеников 545-й школы, написали ему письмо с жалобой на учительницу математики Нину Васильевну: нам казалось, что она недостаточно квалифицирована.

Аверьянов вызвал меня, Марика Быховского, Сашу Комарова, Валеру Емелина, подписавших письмо. В его кабинете сидели Марья Георгиевна, наш классный руководитель, и Нина Васильевна. Нина Васильевна смотрела на нас скорбно. "Что вы хотите?" - спросил Аверьянов. "Об этом мы вам написали", - сказал я за всех. "Чем мы-то перед вами виноваты?" - наступал Аверьянов. - Нина Васильевна - педагог опытный, не первый год в школе работает. До сих пор на нее жалоб не поступало".

- Да и кто жалуется? - взвилась Марья Георгиевна. - Яйца курицу учат. Эти из 545-й вообразили себя белой костью.

Марья Георгиевна была учительницей географии. В классе она ходила, опираясь то на палку, то на указку. Она прихрамывала. И, наверное, была психически неуравновешенным человеком. Поначалу она ошеломила всех, когда, вступив с кем-то в дискуссию, повышая и повышая голос, вдруг истошно закричала: "Молчать!" - и со всего размаха ударила палкой по столу. А когда еще и еще раз повторилась эта сцена, мы оживились. Устанавливали очередь желающих спровоцировать Марью Георгиевну. Едва начинался урок географии или классное собрание, как очередник с самым невинным видом задавал Марье Георгиевне глупейшие вопросы, от которых она быстро раскалялась: "Молчать!" - и палка с грохотом обрушивалась на стол. Мы покатывались со смеху, от чего она сатанела еще больше, орала и била, била по несчастному столу.

Особенно смешно было на уроке географии, когда она держала в руках указку. Указка ломалась, и Марье Георгиевне приходилось водить по карте довольно толстым, обутым в резину концом своей палки. "Где? где?" - вскакивали мы с мест, всем видом показывая, что хотим абсолютной точности, какую, конечно, не могла дать резина, которая закрывала собой внушительный кружок географиче-

ского пространства. Это Марью Георгиевну снова выводило из себя. "Молчать!" - орала она, обрушивая на стол палку.

- Белой костью они себя не воображают, - сказала Нина Васильевна. - Но ребята действительно очень сильные в математике.

- Вот и взяли бы шефство над отстающими, - предложил Аверьянов. - Письма писать каждый может, а вот другим помочь.

Ах, лукавил, лукавил директор. Теперь-то издалека мне это особенно ясно. Далеко не каждый посмел бы тогда написать письмо, подобное нашему. Да и мы посмели, потому что не понимали, что это опасно. Но и опасность уже не была такой страшной, как еще два года назад.

В воздухе явно посвежело. Имя Сталина редко теперь упоминалось на страницах газет. Писали об управляющем страной "коллективном руководстве".

Но первое же после Сталина снижение цен в народе называли "маленковским". Оно оказалось невероятно щедрым: цены на фрукты понижены на 50%! Но и невероятно непродуманным: фрукты мигом исчезли с магазинных прилавков.

Маленкову народ обязан и своим коллективным садоводством. Первый садоводческий участок - по восемь соток, как у нас, появился в той же Зосимовой Пустыни. Он принадлежал сотрудникам министерства электростанций - "электрикам", как мы их до сих пор называем (любопытно, что, сняв Маленкова с поста председателя совета министров, его назначили именно министром электростанций). Через полгода рядом с ними получили участки и мы.

Наконец, само по себе совместное обучение, как это принято во всем мире. Оно ведь у нас тоже появилось только после смерти Сталина.

Аверьянов, конечно, знал, как поступали при Сталине с теми, кто написал письмо, подобное нашему. Его пересыла-

ли в органы, которые начинали дело о вражеском коллективе.

Но Сталина уже не было, и что с нами делать, Аверьянов не знал. Тем более что не так давно арестовали и расстреляли Берию и его могущественных сотрудников. Проще было не выносить сор из избы.

А наши новые одноклассники смотрели на нас, как на героев: они бы на такое не решились. Хотя не убежден, что они поняли, в чем смысл нашего бунта: Нина Васильевна их вполне устраивала.

Вот смотрю на фотографию 9-го класса "в". Наши с Мариком коки на голове уложены руками парикмахеров давно уже снесенной гостиницы "Гранд-отель". Тогда это была самая модная в Москве парикмахерская. Стрижка, мытье головы, укладка, бриолин, одеколон "Шипр". В школе на нас косились, учителя - неодобрительно, девочки - с пониманием.

Это было в разгар борьбы против западного влияния, названного "стиляжничеством". По улицам шныряли дружинники. Могли порезать узкие брюки, насильно обрить наголо. Но нас Бог миловал. А вот с Аллой Николаевой, хорошенькой курчавой брюнеткой из класса младшего нас на год, случилась большая неприятность.

Остриженная по последней моде, под мальчика, Алла вместе с несколькими одноклассницами отправилась по выданному им комсоргом школы приглашающим билетам на вечер встречи с будущими целинниками в клуб "Новатор". После торжественной части, на которой выступил первый секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Николаевич Шелепин, начались танцы. Алла танцевала с упоением до тех пор, пока ее не остановили дружинники и не пригласили следовать за ними.

В комнате, куда ее привели, сидели Шелепин и его свита. Шелепин посмотрел

на Аллу грозно и брезгливо: "Я скажу вам как мужчина: вы непристойно уродливы!". Алла заплакала. "Раньше надо было думать!" - сказал Шелепин и велел кому-то из холуев позвонить в школу и потребовать созыва комсомольского собрания.

Юля Быховская, сестра Марика, когда ей передали, что сказал Алле Шелепин, возмутилась: "А я б ему ответила: какое вы имеете право смотреть на меня как мужчину!" Но Алла была младше и не так находчива. Аверьянов вызывал Аллиных родителей. По поводу Аллы собирали совместное заседание партбюро школы и комитета комсомола. Каким-то все-таки образом обошлись без комсомольского собрания. Скорее всего, Шелепин про Аллу забыл. Да и вряд ли он про нее вообще помнил. 1955-й год был очень неустойчивым для партийного и комсомольского руководства. Непонятным.

Выходит, не зря я еще прежде усомнился, что Трайчо Костов мог перед казнью написать покаянное письмо, где признавался, что шпионил в пользу фашистской Югославии. "Зачем же тогда его нужно было вешать?" - думал я. Не зря вспомнил и не поверил, что и Ласло Райк был агентом кровавой клики Тито-Ранковича.

Этому я не верил, но не верить тому, что кровавая клика вообще существовала, не верить художникам Кукрыниксам, много рисовавшим Тито, мне и в голову не приходило. Они изображали маленького толстого человечка, летящего по воздуху. С его головы свалилась маршальская фуражка, а на задку красовался четкий отпечаток подошвы сапога с маркой изделия "Made in USA". А из газеты "За социалистическую Югославию", которую я брал в читальном зале библиотеки, я узнавал о сотнях тысяч политзаключенных, об ужасных пытках в гестаповских застенках руководителя службы госбезопасности Александра Ранковича, о множестве трупов умерших от голода людей, которых ежедневно подбирают и свозят в крематорий. Как я мог не верить таким вещам? Ведь это писали сами югославы!

И вдруг оказалось, что все врал. И журналисты (югославы и не югославы), и карикатуристы. Не было в Югославии фашизма. Не стояла во главе страны кровавая клика. Была там, как и у нас, единственная партия, которая называлась Союзом коммунистов Югославии. Ее председателем был президент страны маршал Тито.

Народ немедленно отозвался на крушение сталинского мифа. Яков Лазаревич, отец Марика, со смехом прочитал нам ходившее по рукам четверостишие:

*Дорогой товарищ Тито,
Ты нам друг и брат!
Нам сказал Хрущев Никита:
"Ты не виноват!"*

Тем не менее наши руки были скованы, наш энтузиазм - строго дозирован. Самостоятельность не поощрялась. Простенькую заметку в школьную или в классную стенгазету внимательно читал Шалва Валентинович, парторг школы. Он правил даже Надьку Монахову, очень старательную, усидчивую, всегда и во всем

соглашавшуюся с любым учителем. Свою серебряную медаль она вырвала зубами, зубрежкой и благоговейным поведением. Отвечала бесцветно, но правильно. Задачи решала верно, писала грамотно. Но интересовал ли ее какой-либо предмет больше других, для всех так и осталось тайной. Куда она поступила после школы, я не знаю.

Так вот даже у Надьки Шалва Валентинович находил крамолу. "Не мы, ученики, - говорил он, - заноса ручку над заметкой, - а мы, советские ученики, - он вписывал слово. - Не нас должно волновать, а нас, советских учеников, учащихся 653-й школы, должно волновать", - и снова вписывал. А уж мои или Женькины сатирические стихи на свет проглядывал. "Не слишком ли ты увлекся критикой? - спрашивал он меня. - Может, припишешь что-нибудь жизнеутверждающее?" Я горючился: "Это же сатира?" - "Ну и что?" - удивлялся Шалва Валентинович.

Да, какой-то весенний сквознячок иногда пронизывал затхлый, известный мне еще по старой школе мир. Но мир по-прежнему оставался затхлым. Скучные казенные комсомольские собрания. Бесцветные политинформации, которые делал кто-нибудь из нас, назначенный Марьей Георгиевной. Обычно мы повторяли радиопередачи и газетные статьи. И все-таки культурная жизнь в стране потихоньку оживлялась.

В Москву на гастроли приехал театр "Комеди франсез", в Москве впервые пошла неделя французских фильмов. Яков Лазаревич дал нам с Мариком прочитать в журнале "Театр" пьесу Виктора Розова "Вечно живые" с действительно очень живыми диалогами без нудной назидательности, которой так отличались спектакли в театрах, куда нам устраивали коллективные походы. Появился новый журнал "Юность". А в нем - повесть незнакомому нам Анатолия Гладилина "Хроника времен Виктора Подгурского". Ничего похожего на прежнюю унылую серятину.

Ну не улыбка ли это судьбы? Дочитали мы повесть, порадовались ей, и почти тут же приходят в школу наши соседи - работники телевидения (мы ведь находились совсем рядом с Шуховской башней). Говорят, что им нужны ребята, которые были бы зрителями на встрече с редакцией журнала "Юность". Анна Александровна отобрала человек пятнадцать. Аверьянов с Шалвой Валентиновичем напутствовали, как нам себя там вести. И мы отправились на встречу.

Мать рассказывала мне, что предупредила родственников и соседей. Телевизоры стояли у нас и у тети Кати. У тети Лены телевизора не было. Дядя Мотя лежал на кровати и храпел. Ему нужно было завтра рано вставать на работу. Тетя Лена убрала со стола пустые водочные бутылки и вместе с Ирой пошла к нам. Пришел и Витька. Сперва все насмешничали: "Чего же Геньки нет за столом? Зачем он под столом прячется?". За столом сидела редакция. Но вот стали показывать зрителей. Я несколько раз мелькнул среди других. И вдруг меня показали крупным планом. Десяток долгих секунд,

наверное, держали в кадре: я слушал выступление Виктора Розова. Мама бросилась звонить тете Лизе, дяде Мише - все видели, все меня поздравляли. Когда я пришел из студии, Витька сказал, что за участие в массовках на киностудиях платят деньги. "Ты узнай, - советовал он мне, - может, тебе выписали что-нибудь". Мать насторожилась. "Ну где мне об этом узнавать? - спросил я. - Да и неудобно это". - "Неудобно по потолку ходить, - сказал Витька, - а деньги получать очень удобно. Никогда не помешают".

Я посоветовался с Мариком. Яков Лазаревич меня высмеял: "Ну что ты, о каком гонимом может идти речь? Чушь, конечно. Никуда не ходи". Я и не пошел. Но в 10-м классе послал стихи не просто в "Юность", а на имя Николая Константиновича Старшинова, которого Катаев представлял на телевидении как заведующего отделом поэзии. Отозвался, как я рассказывал об этом в "Стежках дорожках", поэт, консультант журнала Евгений Храмов.

Кто рассказал нам о докладе Хрущева о Сталине, я уже не помню. Но пересказ произвел на нас очень глубокое впечатление. Доклад Хрущева о Сталине вскрыл тот гигантский гнойник, который многие годы отравлял страну. В школе растерялись. Мы осмелели и выломали из деревянного трафарета нашей школьной газеты "За отличную учебу" двойной профиль Ленина-Сталина (профиль Сталина в таком медальоне располагался чуть правее ленинского). "Кто вам это разрешил? - гневался Шалва Валентинович. - Немедленно восстановите все как было!" Но восстановить мы не смогли бы, если бы и захотели. Мы этот профиль разбили. Да и не захотели бы мы его восстанавливать. А заказать другой Шалва Валентинович не решился.

- Это вам так не сойдет, - грозился он. - Вы еще за это заплатите.

Как в воду глядел.

"Комсомольское собрание было посвящено награждению комсомола орденом Ленина за освоение целины. Нам было предложено послать по этому поводу благодарственное письмо в ЦК партии. Такое письмо было делом привычно ритуальным, его зачитала наша учительница немецкого Зоя Михайловна Красовская. Оставалось только проголосовать. Уже произнесли: "Кто за то..." - как я прервал рутинное представление.

- А почему, - спрашиваю, - мы должны благодарить за награду ЦК партии, когда награждает президиум Верховного Совета? Давайте туда и пошлем наше письмо.

Тут же поднявшийся из-за стола на сцене Шалва Валентинович стал объяснять залу, в чем моя ошибка:

- В нашей стране руководящей и направляющей силой общества является коммунистическая партия. Высокий орден комсомолу дали по ее предложению. Поэтому...

- Тогда надо это как-то отметить в письме, - сказал я. - Благодарим, дескать, за предложение наградить комсомол.

- Текст письма согласован с райкомом, - сказала Зоя Михайловна.

- Но по конституции, - вступил в дискуссию Марик Быховский, - высшим органом является Верховный Совет. Красухин прав. Если благодарить ЦК, то за его предложение президиуму Верховного Совета.

Сейчас сам пожимаю плечами: из-за чего было сыр-бор разжигать? Так ли уж важно, куда посылать верноподданническое письмо? Но вот тянуло во фронду, как под освежающий душ, хотелось называть "кошкою кошку" - нелепостями очевидные нелепости.

Страшно напугала учителей эта дискуссия. Тем более что в райком пошла не привычная резолюция "принято единогласно", а "принято большинством. Против голосовало..." - не помню сколько, но помню, что не только мы с Мариком. Я еще в заключение напомнил Шалве Валентиновичу и Зое Михайловне о демократическом централизме в уставе комсомола: до голосования все имеют право на свое мнение.

- Доигрались! - зловеще сказала классу Зоя Михайловна через несколько дней после того собрания. - Всю нашу комсомольскую группу вызывают на бюро райкома.

Там пришлось ждать. Бюро занималось персональными делами. Когда нас наконец вызвали, лица у хозяев были разгоряченными.

- Пойдем по алфавиту, - сказал секретарь. - Называя фамилию и слыша от Зои Михайловны: "Он (она) ни при чем", - он добрался до Марика: "Быховский", - сказал он. И, посмотрев на молчащую Зою Михайловну, весело предложил: "А ну, герой, покажись людям!"

Марик встал.

- Так чем тебе советская власть не нравится? - спросил секретарь.

- Я не говорил, что она мне не нравится, - сказал Марик.

- Но думал об этом, - закрутил секретарь, - и подстрекал других голосовать против советской власти.

- Против советской власти никто на собрании не выступал, - сказал я. - Мы говорили, что по конституции высшим органом власти...

- А со знатоками конституции мы еще разберемся, - пообещал секретарь, прерывая меня. - Ну что, - предложил он членам бюро, - какие будут мнения.

Первое же оказалось самым грозным. Я потом всласть насмотрелся на подобных истериков. Этот брызгал слюной, стул кулаком по столу, кричал о врагах и закончил: "исключить из рядов комсомола как врага советской власти".

Кажется, этого не ожидала даже Зоя Михайловна. Она робко встала, что демагогия в выступлении Быховского, конечно, была, но врагом советской власти он себя не показал.

- А на чью мельницу он лил воду своей демагогией? - не унимался свирепый. - При Сталине его бы...

Эта проговорка и решила Марикину судьбу.

- Мы говорим сейчас не о том, что было при Сталине, - необычно мягко (видимо, перепугался) сказал секретарь. - Какие еще будут мнения?

Народу за столом сидело не так уж много, но Марика обсуждали очень долго. Так что ни на кого больше у бюро времени не хватило.

- Итак, - подвел черту секретарь. - В порядке поступления ставлю на голосование два предложения. Кто за то, чтобы исключить Быховского Марка Яковлевича из рядов ВЛКСМ? Голосуют не только члены бюро райкома, - объяснил он нам, - но и комсомольцы класса.

За это предложение проголосовал тот, кто его внес. Все остальные были против.

- Кто за то, - продолжил секретарь, - чтобы объявить Быховскому Марку Яковлевичу строгий выговор с занесением в учетную карточку? - И первый поднял руку.

Я смотрел на ребят. Руки они тянули неохотно, трусливо. "Кто против?" - спросил секретарь, не глядя на нас. Я поднял руку. "Кто воздержался?" - секретарь смотрел в какие-то бумаги. - Итак, принято единогласно".

- Нет, - сказал один из членов бюро. - Есть и против.

- Кто? - вскинулся секретарь.

- Я, - объявил о себе я.

- Фамилия? - спросил секретарь, обращаясь к Зое Михайловне.

- Красухин, - сказала она.

Секретарь записал.

- Ладно, - пообещал он, - разберемся. А пока что большинством голосов принимаем решение объявить Быховскому строгий выговор с занесением. Все свободны.

Марик шел со мной очень подавленным. "Надо же, - говорил он мне, - ни у кого больше не хватило смелости хотя бы воздержаться". - "Что поделать?" - отвечал я. - Каждый трясется за свою шкуру!"

Заканчивая свой рассказ об этом эпизоде, скажу, что нас с Мариком он сблизил еще больше, что долго я ждал вызова в райком, а потом решил, что секретарь забыл о своем обещании разобраться. Зря решил. Потому что, когда становился на комсомольский учет на заводе, Игорь Штаркман, секретарь комитета комсомола завода и института, спросил, за что я получил строгача с занесением. "Я его не получал", - удивленно ответил я. Но Штаркман показал мне мою карточку. "Значит, мне его дали в мое отсутствие", - ответил я и рассказал Игорю о том бюро. "Плевать, - сказал Штаркман, - ты ведь рабочий, так что клади на это с прибором". Я так и сделал. Очевидно, и Штаркман положил на это с прибором и своей властью якобы от имени комитета комсомола снял с меня выговор. Потому что больше об этом выговоре мне нигде никто никогда не напоминал.

ОБ АВТОРЕ: Член Союза писателей СССР Красухин Геннадий Григорьевич родился в 1940 г., учился в МГУ, работал в "Литературной газете" (1967-2005), в газете для учителей "Литература" (1993-2005) и др. Доцент в Литературном институте (1994-1998), профессор в Московском педагогическом государственном университете (2005-2015). Ему принадлежат более 400 книг и множество статей. В Израиле с 2017 г.

Наум ВАЙМАН

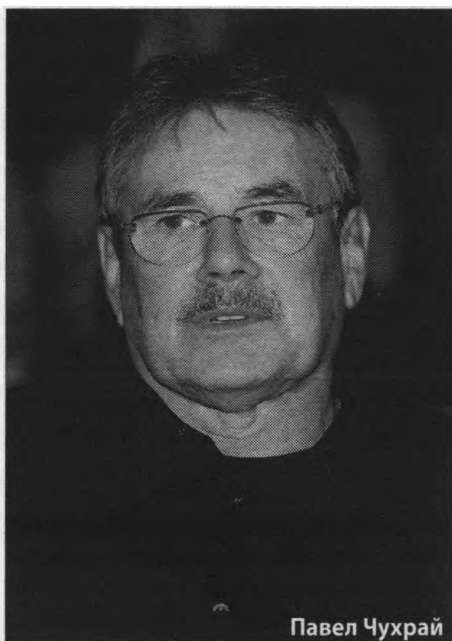
Посмотрел фильм Чухрая-младшего "Холодное танго". Картина о Холокосте. Место действия - Литва, маленькая страна, переходившая из рук в руки и всеми, кто брал ее в свои руки, изнасилованная. Сюжет? Как говаривал покойный Саша Гольдштейн: пожар в сумасшедшем доме во время наводнения. Война всех против всех: евреи, литовцы, русские (немцы даны общим фоном и дальним планом), кругом жестокость и страдания. Много страданий. Я бы назвал все это "порнографией страданий".

Современное кино вообще становится порнографическим. Я не имею в виду специфический жанр, а общий характер обнажения чувств, некий "новый натурализм". В рамках этого общего тренда можно выделить сексуальную порнографию, порнографию ужасов, порнографию жестокости, или вот порнографию страданий. В этом фильме представлен широкий спектр порнографических жанров, в нем с большой плотностью утрамбованы и секс с обнаженкой, и драки с кровью, и истошные крики матерей, у которых вырывают детей, и изнасилованные девочки, и сироты, и трупы, трупы, трупы. И все это по-взрослому, жестко, натурально - молодец Чухрай, вписался в мировые тренды.

История героев фильма заковыристая (пересказывать не буду), но сценарий слабенький: поведение героев, мягко говоря, не вполне оправдано, диалоги не совсем естественные, игра актеров не очень убедительная. На всем печать "театральности": банальные сцены с истертыми приемами возбуждения требуемых эмоций, декорации с довоенной обстановкой, старой военной формой и техникой, дамские прически и детские костюмчики - будто из пыльных сундуков театральных реквизитов. Скажут: не в том суть, да и давно было дело. Так-то оно так, но вот Герман-старший или Григорий Чухрай как-то умели самый "исторический" или фантастический кадр так построить, что им веришь. А тут... не жизнь перед тобой, а ее театрализованное изображение. Думаю потому, что нет живого чувства или живой мысли. Но зато - есть доктрина! И фильм выглядит ее иллюстрацией, в той или иной степени "художественной". И доктрина эта, "главная идея" дается в дополнение к "картинке" (видимо, не рассчитывая на понятливость) в лоб, прямым текстом, который проговаривается и даже пишется на экране крупными буквами.

В чем же главная идея Павла Чухрая о Холокосте? Ее излагает один из главных персонажей фильма, литовец-мародер, который поселился в доме убитых евреев и торгует вещами убитых. Откровенно, как на духу (перед смертью), он исповедуется главному герою (еврею), "объясняя" ему всю суть "литовско-еврейского конфликта": "когда настал трудный час для Литвы, когда русские напали на нас перед войной, вы все стали прислуживать москалям, когда они нас вагонами в Сибирь загоняли. Мы, конечно, при немцах много лишнего натворили, но это был наш счет к вам, предателям". Эта "идея" предательства евреев подкрепляется (иллюстрируется) всей рас-

ПОРНОГРАФИЯ СТРАДАНИЙ

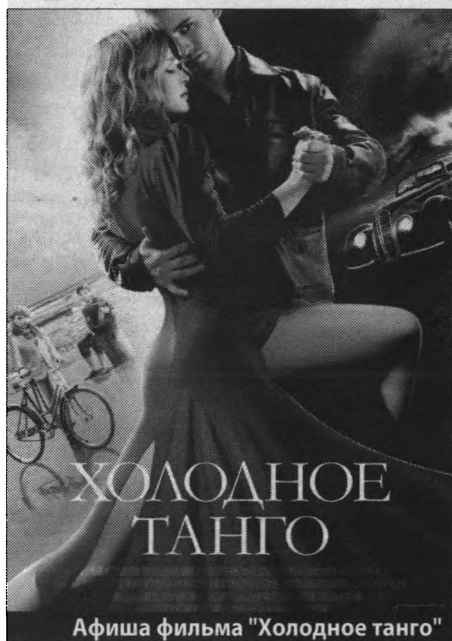

Павел Чухрай

сказанной в фильме историей: чудом спасшийся еврейский мальчик прибегает в свой дом, где уже живет литовская семья того самого мародера, его оставляют (откуда вдруг такие "нежности" и такая смелость? Ну да ладно), а у мародера дочка такого же возраста (лет 14), у них начинается любовь, и вот однажды, когда родителей нет дома, приходит немецкий солдат и насилует девочку, а еврейчик при этом трясется от страха в своем углу, а когда солдат уходит и он вылезает из укрытия, то девочка бросает ему: "Предатель". И потом всю взрослую жизнь, уже после войны, он пытается соединиться со своей отроческой любовью, и она вроде как тоже его любит, но "не дается", даже когда "по интересу" выходит за него замуж. Явная аллегория, означающая, что отношения с литовцами непоправимо испорчены из-за предательства евреев (герой еще участвует в "анти-террористических операциях" против литовских националистов). В конце героиню-литовку, как дочь пособника нацистов ссылают в Сибирь, а героя-еврея убивают литовские националисты за пособничество русским оккупантам. Причем убивают ножом, режут, как свинью: собаке-предателю - собачья смерть.

То есть на самом деле это фильм о предательстве евреев. А их тотальное уничтожение - справедливая плата за предательство. И чтобы главная идея была совсем уж ясна, в конце фильма идут такие титры: "Во время немецкой оккупации в Литве было уничтожено более 200 тыс. евреев", и далее: "В советский период было сослано в сибирские лагеря и на поселение более 260 тыс. литовцев". Тем самым два преступления "уравниваются в правах" и даже в численности, чем подчеркивается справедливость гнева литовского народа против евреев-предателей, пособников оккупантов.

Оригинально? А вот и нет. Наоборот, Павел Чухрай тут очень точно и ловко вписался, можно сказать, в тренд. Совсем недавно, например, я слышал по радиостанции "Свобода", в передаче Якова Кротова

Афиша фильма "Холодное танго"

"С христианской точки зрения" дискуссию о нашумевшей книге Рут Ванагайте "Наши", где она "своих" литовцев не пожалела и рассказала о прямом, без всякого посредственного участия немцев, уничтожении еврейского населения Литвы самими литовцами, причем с очень простой и понятной целью безнаказанного грабежа. Никакого "исторического открытия" тут нет, только смелость: не каждый решится ткнуть "своих же" в зияющие массовые могилы их жертв. (Кстати, литовец-мародер, исповедуясь перед евреем в том, что "при немцах много лишнего натворили", но "это был наш счет вам, предателям", проговаривается: "работал я у одного еврея и все время думал: почему он богаче меня?" - вот что бедняге покоя не давало.)

Конечно, такой подход к Холокосту литовцам сильно не понравился, и пошли разговоры о "литовском холокосте" (пишу с маленькой буквы), и именно эти слова Яков Кротов дважды произнес в своей передаче. Я написал ему, и в результате небольшой полемики (она есть на его странице в ФБ) выяснили, что у нас нет разногласий, то есть не было никакого "литовского холокоста". И на том спасибо.

Кстати, такое впечатление, что многие народы буквально в очередь встали за своим собственным Холокостом: тут тебе и литовский, и польский, и украинский, и русский, и армянский, и уже пол-Африки в этой очереди - налетай, ребята, холокосты подешевели! И в самом деле, глянь-ка, какие евреем за их Холокост преференции пошли, а какой респект! И мы тоже хотим, у нас не меньше поубивали! Так и хочется им сказать: не волнуйтесь, не толкайтесь, холокостов на всех хватит.

В этой моде на "холокосты" есть естественное желание обелить собственное поведение, отбить всякие "жидовские наскоки" насчет того, что, мол, не только немцы в Холокосте замесаны, но и еще кое-кто. Так вот пусть жиды свои страдания не выпячивают, а из нас (литовцев, поляков, украинцев и т.д.) не лепят пособников, организаторов или исполнителей массовых

убийств. Мы тоже пострадали, мы тоже жертвы (выгодно, оказывается, быть жертвой!), и у нас свои холокосты были! Эта "мысль" нынче - настоящий тренд, особо популярный именно среди народов Восточной Европы, где, собственно, означенный Холокост и происходил. Так поляки недавно приняли целый закон, суть которого сводится к тому, что неча нас, поляков, обвинять в Холокосте. В Израиле кое-кто возмутился, мол, искажаете историю: разве поляки не принимали участия в массовых убийствах, причем даже после войны, когда евреи стали возвращаться в свои дома? Возмущенным ответил лично премьер-министр Польши (во на каком уровне вопросы истории решаются!), заявив, что если отдельные поляки и совершали всякие преступления, то евреи их тоже совершали, и тоже пособничали немцам в уничтожении самих себя, например, всякие капо в лагерях уничтожения и т.п.

Ладно, придется, видно, все-таки поговорить о Холокосте, хотя я не люблю говорить на эту тему и терпеть не могу, когда евреи выставляют на публичное обозрение свои муки, фактически ими торгуя... Но с другой стороны, надо ж как-то бороться с ложью и искажением истории, а потупив глаза в скорбном молчании, много в этой борьбе не добьешься... Разберем хотя бы завалы вокруг слова "Холокост". И не случайно ведь такое туманное иностранное (и потому "отчужденное") словечко подхватили. А речь-то о простых и известных вещах: о тотальном уничтожении евреев, всех без исключения, не тех или иных индивидуумов, тех или иных групп, а полностью всего народа. Такова была программа немецких нацистов, принятая в 1942 года на совещании в Ванзее. Для этого был создан аппарат, назначены люди, разработаны планы, отпущены средства - никаких спонтанных возмущений "отдельных представителей". Это было (и пока осталось) совершенно уникальным явлением в истории человечества. Конечно, в истории человечества было немало массовых убийств мирного населения, но во всех случаях такие убийства, какими бы массовыми они ни были, имели политическую, идеологическую, военную, экономическую, демографическую или еще какую цель и не ставилась задача уничтожить всех. Украинцы, например, считают голодомор своим "холокостом", но сталинский режим не ставил себе задачу уничтожения украинцев. Поляки называют "холокостом" массовые убийства поляков на Западной Украине или расстрел двадцати тысяч поляков войсками НКВД в Катыни, но украинские националисты, совершившие эти преступления, не ставили перед собой задачу убить всех поляков - "только" тех, кто проживал в Западной Украине, что давало основания полякам претендовать на заселенные ими земли; а сталинский режим (скажем так, ибо в его преступлениях участвовали представители многих народов и невозможно в них обвинить конкретно русских, или евреев, или узбеков), расстреляв в Катыни польскую интеллигенцию, тоже не ставил целью уничтожить всех поляков - цель была уменьшить "человеческий капитал" этого народа, дабы потом было легче им управлять. Турки, уничтожив пол-

Кадр из фильма "Холодное танго"

тора миллиона армян, тоже не ставили перед собой целью уничтожить всех армян, они хотели "только" "отуречить" определенные земли, на которых традиционно веками проживали армяне. Этнические чистки в виде "только" массовых переселений на этом фоне можно считать гуманизмом. Ну и т.д., хватит примеров. Все эти "цели", которые ставили перед собой убийцы, никак не уменьшают тяжести их преступлений, и уж тем более их не оправдывают. Все народы страдали, и ни у кого из них нельзя "отнять" или умалить его страдания. Я просто хочу сказать, что тотальное уничтожение ВСЕХ евреев (всех не уничтожили только потому, что не смогли или не успели) - это явление совершенно особой категории, не случайно его и выделили в "особое производство", назвали Холокостом, и поставили музей Холокоста почти в каждой уважающей себя столице. Почему такая задача была поставлена именно по отношению к евреям, и только по отношению к ним, за что такая честь - это отдельный вопрос, и о нем следует говорить отдельно.

Но в двух словах все же скажу, что причина кроется в истории евреев и в их влиянии на культурную историю (а это и есть История) народов Европы и Передней Азии, которые приняли религии (христианство и ислам), возникшие из иудаизма, христиане фактически и живут в еврейской истории, они ее приняли и объявили себя "новыми" и "истинными" иудеями. И идея тотального уничтожения евреев родилась именно в христианских странах, потому что евреи, к которым пришел Иисус Христос, его, как Бога, не приняли, более того, они его распяли - так учила христианская Церковь, - из чего следовало, что эти "старые евреи" должны "уйти", эта сухая, мертвая шелуха кокона должна быть отброшена, и миру явится прекрасная бабочка "нового еврейства", то есть христианства. Христианская церковь тысячелетиями внушала своей пастве, что евреи - дети Сатаны и враги человечества, распявшие Бога нашего, попросту говоря, внушала ненависть к ним. Именно поэтому католическая церковь в лице папы не вступилась за евреев во время Холокоста хотя бы словесно. И именно все эти факты привели к полному пересмотру политики католической церкви по отношению к евреям - смотри декларацию Nostra Aetate. Что касается православной церкви, то она проблемой

Холокоста вообще не заморачивалась, более того, она и сегодня считает, что евреи "Христа убили", а католические "заигрывания" с иудаизмом считает "иудаизацией католического лжехристианства - на пути к антихристу". В общем украинцы, поляки, литовцы, и многие другие, активно и массово участвуя в уничтожении евреев, в основном ради наживы, имели "для спокойствия души" отпущение грехов как со стороны немецких властей, так и со стороны церкви.

Но какой народ признается в своих преступлениях! Нет такого народа! Немцы не в счет - их разгромили в войне и без покаяния не вернули бы в семью народов. Кстати, им это лицемерное покаяние уже давно, мягко говоря, надоело, но это другая тема. Нелегко, практически невозможно, нести на себе чувство вины. Легче обвинить обвиняющих. Распятие Христа - дела дано минувших дней, и сегодня в дехристианизированной Европе этот "лозунг" уже не работает. А вот то, что Израиль "обижает арабов" - эта идея на Западе, особенно в Германии, очень популярна и активно поддерживается мусульманами. В Восточной Европе больше в ходу другая "тема": активное участие евреев-ассимилянтов в коммунистическом движении, в коммунистических переворотах и революциях, а в дальнейшем - в руководстве и карательных органах новых коммунистических государств. Это было недавно и всем памятно: коммунисты немало помучили людей и целые народы. Отсюда и требования к евреям покаяться. Мне лично предлагали покаяться люди, мне в общем-то симпатичные и коих я никак не могу причислить к антисемитам. Что ж, выскажусь заодно и на этот счет.

Отдельные евреи, будучи чиновниками тех или иных имперских государств (зачастую враждебно относящихся и к евреям), например, бывшего Советского Союза, творят политику этих государств на свой личный страх и риск, даже и против собственного народа. Кроме того, евреи-коммунисты (социалисты, анархисты, интернационалисты, нужное подчеркнуть) своим вступлением в эти ряды от своего еврейства отказались, многие публично, и в своих преследованиях врагов коммунизма и прогресса они особенно рьяно преследовали именно евреев. Это была - и она продолжается до сих пор! - внутренняя еврейская гражданская война: еврейства как народа, против ев-

реев-предателей, требующих растворить еврейство в мировом "человечестве". Так что еврейский народ не может нести какой-то "ответственности" за их действия, как, например, он не должен отвечать за преступления Церкви (а таковые были!) на основании того, что многие руководители Церкви были еврейского происхождения (я не говорю об Иисусе и апостолах). Более того, он и не должен за них заступаться, как за евреев, когда "местное население" предъявляет им счет.

Литва - частный случай всего этого "расклада". Может ли тот факт, что "лица еврейской национальности" были широко представлены в компартии Литвы, в руководстве Советской Литвы и в ее карательных органах, служить оправданием массовых убийств стариков, женщин и детей, тем более что в подавляющем большинстве случаев жертвы никакого отношения к коммунистам не имели? С другой стороны, массовые ссылки литовцев были не по национальному, а по социальному признаку и среди сосланных в Сибирь граждан Литвы были тысячи "богатых" евреев, которые, кстати, только таким образом и пережили Холокост. Поэтому сравнение высылки в Сибирь 260 тысяч граждан Литвы, что составляло меньше 10% ее населения с убийством более 200 тысяч евреев, что составляло более 90% еврейского населения Литвы, и приравнивание этой высылки к Холокосту нелепо по фактам и возмутительно по совести. Хотя, конечно, все возмущения тут бессмысленны: если кто-то считает, что евреи, именно как народ, виноваты в несчастьях Украины, Польши, Литвы и прочих, а значит, должны за это "платить" или хотя бы покаяться, - мне их не переубедить.

В заключение отмечу еще "роль России", как она видится Павлу Чухраю. Россию в фильме представляет комендант городка майор НКВД Таратута, любящий крепко выпить, поющий украинские песни, ужасный добряк и честняга, в исполнении популярного актера Сергея Гармаша. В конце фильма, после всяких жутких трагедий, он выходит к морю (помутилось синее море) и кричит, воздев руки к небу: "Эх, родина! Подруга ты моя суровая! Что ж ты такая строгая, не пожалеешь, не простишь!" В ответ режут волны и играет трагическая музыка. Спрашивается, это он про какую родину? Не про Литву же - она ему не родина, не про Украину - не о ней речь, хоть он, похоже, украинец. Очевидно, это он к России обращается, она да, суровая, строгая. Но причем тут Россия? И кого она должна простить? В "нарисованном" еврейско-литовском конфликте она вообще с боку припеку, в качестве, так сказать имперской оккупационной власти, за порядком смотрит, чтоб литовцы с евреями не расшалились, а то ведь дай им, панямаш, волю, так этим тут же - независимость подавай, а те - в Израиль смотаются. А может, Чухрай считает, что евреи - предатели и по отношению к России - в трудную для родины минуту ноги сделали - и просит их простить? Бедный павлушин дедушка Наум Зиновьевич Рубанов - то-то в гробу ворочается...

В ОЖИДАНИИ ВОЙНЫ

Борух МЕЩЕРЯКОВ

Чот вот про ожидание войны вспомнил.

Бабка моя, сколько себя помню, готовилась к войне. Это, в общем, она не одна такая, в Советском Союзе многие готовились к войне, а многие постоянно существовали в режиме военного времени, но с бабкой-то я жил бок о бок и тяготы подготовки к войне чувствовал на себе.

- Борух, - говорит мне бабка, до того спокойно пившаяся в телевизор, в передачу "Сельский час", - ступай-ка купи хлеба и свечей захвати, а?

- На кой свечи, бабуль? - привычно пытается отбрехаться Борух, которому лень оторваться от книжки про таежных исследователей и тащиться по жаре сначала в хлебный, а потом хрен знает куда, в хозяйственный.

- Иди давай, не разговаривай, - говорит бабка, - и соли купи пару пачек.

- Соль-то тебе зачем? - делает Борух последнюю попытку, потому что теперь ему надо будет идти еще и в гастроном, стратегически расположенный вдалеке и от хлебного, и от хозяйственного, но быстро прикусывает язык, потому что бабка может велеть купить заодно и керосину, торгующая которым лавка вообще на краю света. Керосин так-то не должны отпускать детям, молодежь четырнадцати, но меня там знают, поэтому продадут. Таскаться по всем магазинам округи с вонючим бидоном совсем уж не хочется, но керосину бабке и не понадобилось в этот раз.

- Ну как зачем, - с хитрым видом отвечает подготовленная к моему вопросу бабка, - а вдруг война?

И крыть нечем. Против войны, конечно, не попрешь, и, конечно, я иду покупать все это дело, включая пару кусков хозяйственного мыла по собственной инициативе, чтоб уж два раза не вставать. Мыла этого уже почти полная антресоль на кухне, но вдруг война?

Понятное дело, что соль в нашем с бабкой расписном хозяйстве сама собой смерзалась в нерастворимые ничем кирпичики, в муке заводились жучки, сахар отсыревал и делался несладким, хотя и липким, а свечи либо растаивали в красивущие сталактиты с нитками в неожиданных местах, либо рассыпались в крошку, но бабкино чувство готовности к войне было удовлетворено, а это, как я с годами понял, было главное. Главное было не подготовиться к войне, как ты к ней подготовишься, она ж война и от тебя не зависит, а чувствовать, что ты готов или хотя бы попытался. Вложения были необходимы, но они оправдывались чувством бессмысленности усилий.

Я, в общем, к тому, что война, ребята, требует подготовки, моральной готовности к ней в любой момент и подготовки материальной. И лучше бы эта подготовка была постоянной и непрерывной, чисто чтоб навыки не терялись. Нельзя не готовиться - не готовиться - не готовиться к войне, а потом - ррраз! и за день подготовился. Подготовка к войне требует денег, а не только п...а в телевизоре, а не е.ануть ли нам по всем? во славу чиста отечества и для миролюбия.

Успокойтесь вы уже с войной, не будет никакой войны. Никто к ней не готов, ни мыла в доме, ни спичек, ни свечек. А керосин хрен кто знает, загорится или нет, куплен двести лет назад и так и стоит в не закрывающейся до конца канистре без прокладки. На даче, которая в трех пересадках на автобусе и потом еще пешком, ты еще доедешь до него, если война.

Александр ГОРДОН

Солнце играло лучами
Над вечно зыблемым морем;
Вдали на рейде
Блестел корабль, на котором
Домой я ехать собрался,
Да не было ветра попутного, -
И еще я мирно сидел
На белой отмели
Пустынного берега,
И песнь Одиссея читал...

Г.Гейне. "Книга Песен".

Из первого цикла "Северное море"

1 марта 1881 года в России народо-вольцы убили царя Александра II. Убийство, к которому евреи не имели отношения, вызвало самую большую волну еврейских погромов со времени разделов Польши и присоединения ее еврейского населения к Российской империи. Был измышлен новый кровавый навет, обвинение евреев в царевубийстве. Погромы привели к массовой эмиграции российских евреев. Евреи пересекали Европу и стремились в порт Гамбурга, из которого в 1881 году началась перевозка эмигрантов на грузовых пароходах.

В последние два десятилетия XIX века уходили пути российских евреев, пострадавших в погромах, в морские дали. Несчастья рекой обрушивались на преследуемых и гонимых. Беженцы искали приют в Америке. Деньги несчастных текли рекой в карманы посредников и организаторов эмиграции из Старого Света в Новый. На прогулочном судне, недалеко от гамбургского порта плыл человек, любивший морские путешествия и видевший будущее его страны в морской торговле. Он наблюдал этот неостановимый поток горя, это бегство из насиженных мест, из страны, считавшейся родиной. Это ему, 24-летнему еврею Альберту Баллину, в будущем генеральному директору пароходной компании "Гамбург - Америка", принадлежала идея перевозки евреев на грузовых судах. На обратном пути в Европу пароходы везли грузы из Нового Света в Старый, что удешевляло проездные билеты для эмигрантов. Евреи искали попутный и вольный ветер в Америку. Поток еврейских беженцев в Америку создал первый денежный поток в карман директора пароходной компании. Второй денежный поток, обогативший Баллина, образовался благодаря его другой плодотворной идее - организации морских круизов. Первый круиз состоялся в 1891 году по Средиземному морю. Морской пароход стал огромной, роскошной передвижной гостиницей, источником развлечений и наслаждений. Баллин также получил огромные доходы от перевозок английских войск во время англо-бурской войны и - русских во время русско-японской войны. Перед Первой мировой войной Баллин превратил Германию в мирового лидера по морской торговле и океанским путешествиям.

Альберт Баллин родился в Гамбурге 15 августа 1857 года в многодетной ев-

ОДИССЕЯ АЛЬБЕРТА БАЛЛИНА

Из книги "Коренные чужаки"

Фото: wikipedia

рейской семье, в бедном районе города, рядом со старой гаванью. Сначала семья проживала в доме №17 на улице Штуббенхук, а потом переехала в дом №6 на улице Баумваль. Оба дома находились рядом с портом, и Баллин с детства видел Северное море вблизи. Его отец был датским евреем, ставшим агентом по эксплуатации судов. Родным языком Баллина был датский, язык родителей. По-немецки он говорил с акцентом и писал с ошибками. Баллин не окончил среднюю школу и не получил высшего образования, но прекрасно изучил английский язык, который усовершенствовал в деловых поездках в Англию, и прошел школу бизнеса своего отца, судового дельца. Рожденный на берегах Эльбы, Баллин был подлинным сыном вольного ганзейского города, основывавшего свое благополучие на торговле.

Отец умер, когда Альберту было 17 лет. С тех пор Баллин-сын зарабатывал деньги самостоятельно. Это были большие деньги, так как он стал главой пароходной компании. Он видел безбрежные перспективы развития морского бизнеса. Широкие горизонты его океанских экономических проектов возвысили его над немецким обществом. Его успех был беспрецедентным. Тринадцатый ребенок бедных еврейских эмигрантов, не имевший образования, превратил компанию "Гамбург - Америка" в самую большую в мире и стал одной из самых значительных фигур в Германской империи. В отличие от Вальтера Ратенау, сына миллионера и владельца немецкой электрической компании, Баллин сделал себя сам и пробился наверх из самых низов обще-

ства, причем сделал это не в "стране неограниченных возможностей", а в словесной антисемитской Германии.

Баллин был небольшого роста. В молодости у него были густые, темные, выщипанные волосы, темно-карие глаза и зычный голос. Он носил большие усы. Банкир Карл Фюрстенберг вспоминал: "Вы должны были видеть чудесные глаза этого человека, чтобы почувствовать степень, с которой сочетались его доброта и дружелюбие, проницательность и шаловливость". Государственный секретарь министерства иностранных дел Германии с августа 1917 по июль 1918 года (тогда еще не было должности министра иностранных дел) Рихард фон Кюльман вспоминал: "Природа дала ему чарующий голос. Его мягкая, спокойная манера разговора и постоянно струящееся дружелюбие делали его очень убедительным". Баллин одевался тщательно и элегантно. Он выделялся приятными манерами, проявлял чувствительное и внимательное отношение к людям и располагал собеседника к себе, что помогало ему в делах и в дипломатических переговорах.

Баллин был большим немецким патриотом. Он считал Германию отечеством и во всем стремился обеспечить ее благополучие. Германия стала его любовью, родиной, которую он мечтал видеть процветающей. У Баллина был свой идеал Германии, который он копировал с соседней Англии. Вместе с другими богатыми соплеменниками и согражданами он выдавал желаемое за действительное, видел розовые тона там, где начинали появляться коричневые пятна. Баллин плохо знал страну, в которую пе-

реселились его родители. Он не учился в школе и в университете и не проходил историю Германии. Вряд ли он знал произведения Гейне, умершего за год до его рождения и вряд ли был знаком с произведениями поэта и его размышлениями о немецком патриотизме: "Патриотизм немца заключается в том, что сердце его сужается, стягивается, как кожа на морозе, что он начинает ненавидеть все чужеземное и уже не хочет быть ни гражданином мира, ни европейцем, а только ограниченным немцем".

Историк Семен Дубнов анализировал настроения Гейне в 12-м письме из "Писем о старом и новом еврействе" и обнаружил высказывание поэта о том, что с победой демагогов в Германии "перережут несколько тысяч еврейских глоток, притом лучших", и о том, что "ненависть к евреям лишь началась с романтической школы, с пристрастия к средневековью, католицизму, аристократизму, а тевтономания усилила ее". Гейне не мог предугадать превращение христианского антисемитизма, из-за которого крестился, в расовый, но Баллин прекрасно знал об этом явлении. Первые книги расистских теоретиков антисемитизма в Германии появились, когда ему было 22 года. Он видел тенденцию, но, говоря на английском языке, которым так хорошо владел Баллин, он предпочитал wishful thinking, принятие желаемого за действительное. Парадокс заключался в том, что Баллин был человеком дела, успешным бизнесменом, привык хладнокровно заключать сделки и трезво рассчитывать риски, но в своем патриотизме он был ро-

мантиком, жил, "под собою не чуя страны" (О.Мандельштам).

Как еврей Баллин балансировал на тонкой границе между принятием немецким обществом и его презрением. Богатство и финансовое влияние делали его одним из самых значительных магнатов во Втором рейхе. Оба эти фактора создавали популярность и вызывали ненависть к судовладельцу. Баллин царил на море и океане, но на немецкой суше, на германской почве, он был нежеланным чужим элементом. Как Вальтер Ратенау и Фриц Габер, он был безродным патриотом, не признаваемым основной массой немецкого общества.

Лишь один высокопоставленный немец относился к магнату с большим уважением. Это был кайзер Вильгельм II. У Баллина была сепаратная телефонная линия связи с кайзером. Вильгельм не раз гостил на вилле судовладельца. Император регулярно поздравлял Баллина с днем рождения, выражал беспокойство по поводу его болезней. Баллин был патриотом Второй империи германской нации, преданным кайзеру человеком и блестящим экономическим и политическим аналитиком. Он был одним из наиболее значительных и богатых немецких бизнесменов, наравне с Крупном. Понимая и ценя интеллектуальный уровень Баллина, кайзер советовался с ним по политическим и экономическим вопросам. Вильгельм был восхищен громадными финансовыми успехами еврейских богачей, таких, как Вальтер Ратенау, Макс Варбург, Карл Фюрстенберг и Альберт Баллин, и охотно общался с ними. Кайзер одобрил баллотирование Ратенау в рейхстаг. Эйнштейн, близко знавший Ратенау по работе в Берлине, заметил: "Интересно, что два советника, которым кайзер более всех доверял, были Ратенау и Баллин". Кайзер действовал по принципу "кто еврей, определяю я". Опасавшиеся гонки вооружений между Германией и Англией гамбургский банкир Варбург, Баллин и крещеный немецкий еврей и английский бизнесмен сэр Эрнест Кассель пытались примирить обе страны.

Баллин относился к категории "императорских евреев", Kaiserjuden. Он впервые встретил кайзера в 1906 году во время проливного дождя на ежегодной парусной гонке на Эльбе. Император был воодушевлен знакомством с магнатом. У них была общая тяга к морю и стремление видеть Германию морской сверхдержавой. Он был, возможно, единственным императорским евреем, дружбу которого искал сам кайзер. Вильгельм и императрица любили посещать частный дом на улице Фельдбрюнен, 58 в Гамбурге и обедали в обществе Баллина и его супруги. Роскошные прогулочные суда Баллина были в распоряжении кайзера, и он со свитой часто катались на них. Кайзер хотел наградить Баллина дворянством. Но тот отказался, так как для принятия титула нужно было креститься. Многие прусские аристократы критиковали кайзера за его еврейский крен, в наличии

которого он раскаивался позже в изгнании, обвиняя богатых евреев в поражении в начатой им Первой мировой войне и в крахе его империи.

Военная авантюра кайзера, начавшего Первую мировую войну, разрушила дружбу Вильгельма с его "придворным евреем". Баллин имел большие торговые и деловые связи с британскими бизнесменами и считал, что надо укреплять и углублять сотрудничество с Англией, тогда как кайзер видел в Британской империи главный источник неприятностей для его страны. Баллин был космополитом, либералом и сторонником развития международных экономических связей. Он пытался убедить кайзера в том, что его враждебное отношение к Англии и нежелание добиться примирения с ней проистекают от упрощенного мировоззрения, рискованного для будущего их страны. В 1915 году Баллин писал канцлеру Германии Теобальду фон Бетману-Гольвегу: "Я понимаю состояние человека, которого обвиняют, как Ваше превосходительство, в страшной ответственности за развязывание этой войны, которая стоит Германии поколений блестящих людей и отбросит ее на 100 лет назад". Вильгельм II, олицетворявший германский милитаризм, не принимал антивоенные взгляды друга. Баллин ужасался при виде чудовищной военной авантюры, грозившей опасностью его стране и ставившей под угрозу его бизнес. В 1916 году Баллин еще встречался с кайзером, но двор следил за тем, чтобы они не оставались наедине. Баллин был огорчен этим пренебрежительным отношением. Но не меньше он был расстроен тем, что пароходная линия "Гамбург - Америка" была парализована, а здания компании закрыты. Бернард Гутман, журналист "Франкфуртер цайтунг", общавшийся с судовладельцем в тот период, писал: "Ни один человек, с которым я разговаривал во время войны, не отчаивался так из-за немецкой трагедии". Баллин был потрясен падением своего друга кайзера и его бегством в Голландию. 9 ноября 1918 года, за два дня до капитуляции Германии, Баллин покончил с собой.

Оглядываясь назад, бывший кайзер утверждал, что в 1914 году должен был назначить Баллина канцлером, ибо тот мог предотвратить конфликт с Англией и тем самым - войну. Вильгельм хорошо знал покойного магната и понимал, что тот был ревностным немецким патриотом и сделал бы все для спасения Германии. Он это и делал, так как не раз был посланником немецкого правительства в Англии и призывал к рациональному поведению Германии по отношению к британскому сопернику, в частности к признанию его превосходства на морях. Но это были размышления бывшего кайзера после поражения, в котором евреи в конце концов стали козлами отпущения. После прихода Гитлера к власти Вильгельм из-за границы приветствовал его антисемитскую политику. Германский национализм и милитаризм окончательно победили летом 1914 года - началась война. Письмо Баллина

канцлеру оказалось плачем Иеремии.

Как и Ратенау, Баллин не скрывал своего еврейства и посещал, правда не часто, ортодоксальную синагогу в Гамбурге. К нему вполне можно отнести слова Ратенау: "В детские годы каждого немецкого еврея есть болезненный момент, который он помнит потом всю жизнь: когда он в первый раз осознает, что вступает в мир как гражданин второго сорта и никакая деятельность, никакие заслуги положения не изменят. <...> Сменив веру, я мог бы устранить дискриминацию в отношении себя, но этим я бы только потворствовал правящим классам в их беззаконии. Я остаюсь в религиозном сообществе евреев, так как не хочу уклоняться от упреков и трудностей, а испытал я и того, и другого по сегодняшний день достаточно".

Баллин гордился принадлежностью к еврейству, но женился на нееврейке. Церемония женитьбы Баллина на христианке Марианне Рауэрт в 1883 году была, естественно, протестантской. Но в то же время он через Макса Варбурга анонимно передавал большие суммы денег на еврейские благотворительные дела. По инициативе своего генерального директора пароходство "Гамбург-Америка" ввело кошерную еду для верующих евреев, пассажиров люкс-пароходов. Любивший свой родной город Гамбург, Баллин однажды написал: "Гамбургу не хватает способных людей. <...> Я вполне ясно вижу, чего городу не хватает - 10000 евреев. Я никоим образом не закрываю глаза на неприятные черты евреев, но я также должен сказать, что для развития Гамбурга еще 10000 евреев были бы благословением". В тот момент, когда он писал эти строки, в Гамбурге проживало 10 тысяч евреев, составлявших примерно 1% населения. Он был слишком гордым, чтобы отрицать наследие предков, свою веру и тем

более менять ее. Он также отвергал предложения "улучшить" свою столь не немецкую фамилию. Когда кто-то это сделал, он с горьким презрением заметил: "Он оскорбляет своего отца".

Баллин был настроен на мир, но подобные настроения были чужды на немецкой почве, где его именovali "предателем-пацифистом". За 28 лет до Первой мировой войны Ницше определил размеры немецкого национализма как болезнь нации, как "национальный невроз". Германия шла к катастрофе. Ни Ратенау, ни Баллин не могли ее предостеречь. Они могли только быть несправедливо обвиненными в ответственности за нее.

Баллин воплощал дуальную идентификацию: он был немецким патриотом и влиятельным еврейским деятелем. Эта дуальность отражала традиционную сильную вовлеченность гамбургских евреев в экономическую, политическую и общественную жизнь города. Война была для Баллина личной катастрофой, ибо его бизнес рушился: суда были конфискованы англичанами и французами, а морские коммуникации, по которым шли его корабли, были блокированы Англией. Но дата ухода Баллина из жизни показывает, что было для него самым главным: преданно любивший Германию и так много сделавший для ее блага, он покончил счеты с жизнью в момент немецкого поражения в Первой мировой войне и бегства кайзера в Голландию. Император Вильгельм остался без империи. Судовладелец Баллин остался без своей морской империи. Одиссея любителя морских путешествий Альберта Баллина завершилась вместе с концом Второго рейха.

*Желающие приобрести книгу
Александра Гордона "Коренные чужаки"
могут обратиться по адресу
algor.goral@gmail.com*

**Библиография: Johannes Gerhardt. Albert Ballin.
Hamburg University Press, Hamburg (1997)**

*Вышла в свет книга профессора
Александра Гордона "Коренные чужаки".
Она состоит из 20-и историко-биографических
эссе о выдающихся европейских
евреях в период эмансипации после
выхода народа из гетто и местечек, об
их жизни, судьбе, мыслях, надеждах, меч-
таниях, иллюзиях, триумфе, разочаро-
ваниях, победах и поражениях.*

*Среди героев много известных евреев
Российской империи и СССР. Книга яв-
ляется продолжением книги "Безродные
патриоты", ее вторым томом. В ней -
размышления о тяжести несения наци-
онального бремени, о дилеммах в выбо-
ре еврейских и нееврейских путей в ми-
ровоззрении, творчестве и жизни заме-
чательных евреев, об их психологиче-
ской двойственности в отношении к
своему народу и к нациям и странам, в
которых они жили.*

*Примеры замечательных людей,
фигурирующих в книге: поэт Г.Гейне,
композитор Ф.Мендельсон, философ
Г.Коген, бизнесмен А.Баллин, революци-
онер, финансист и политик Л.*

*Бамбергер, писатели Я.Вассерман, А.
Цвейг, Ж.-Р.Блок, Э.Эрвин Киш, М.Залка,
Л.Первомайский, С.Головановский, рево-
люционеры Л.Троцкий, М.Урицкий, К.
Радек и Д.Богров (убийца премьер-мини-
стра России П.А.Столыпина), поэт Л.
Каннегисер (убийца Урицкого), физик Н.
Бор, основоположники сексуальной ре-
волюции Д.Лукач и В.Райх, поэт Б.
Пастернак, отделенный от его отца, с
которым он был "в связке" в "Безродных
патриотах", поэты и композиторы-
песенники, авторы советских песен.
Описываются связи новых героев со
старыми - М.Мендельсоном, З.Фрейдом
и В.Ратенау. Элементы старых очер-
ков, связанные с ними, подверглись зна-
чительной переработке. Новая книга
отличается от предшественницы и
большей литературностью, больше
похожа на литературно-исторические
портреты, "драмы революции", ибо ге-
рои книги замешаны в нескольких рево-
люциях: социалистической, коммуни-
стической, европейской, мировой, сек-
суальной и неомарксистской.*

*Земля и славы, и раздора...
На ней - тысячелетий след,
Но молода страна, которой
Всего лишь семь десятков лет.*

Государство Израиль торжественно отпраздновало свой семидесятилетний юбилей. По меркам истории - срок короткий, и еще живы те, кто создавал эту страну в трудах и боях. Если же говорить о достижениях нашего народа во многих областях за минувшие десятилетия, то они впечатляющи и выглядят бы еще внушительнее, если бы под древними оливами воцарился мир, что, увы, пока остается мечтой. В праздник этот, как, впрочем, и в другие памятные даты еврейского календаря, прекращается внутривосточная политическая борьба, но гораздо важнее, чтобы проявлялось внутреннее единство и в будни, в противостоянии многочисленным недругам, до сих пор не желающим смириться с реальностью существования страны, чья независимость была провозглашена 14 мая 1948 года. Семидесятый праздник государственной независимости Израиля сопровождался массовыми народными гуляниями, выездами на пикники, что принято в этот день. Но немало израильтян использовало возможность побывать семьями в открытых для бесплатного посещения музеях, где представлены экспозиции, связанные с образованием и становлением Государства Израиль, желающие посетили исторические места, увековечившие память о героизме и мужестве еврейских бойцов, павших в боях за право жить на земле Эрец-Исраэль. Непомерно высокой ценою жертв на политической карте мира появилась 70 лет назад наша страна. Знать и помнить об этом должен каждый. И своего рода послесловием к минувшему юбилею послужит предлагаемая читателям подборка поэтических произведений об Израиле. Авторы этих стихов - не только израильтяне, но и наши искренние и верные друзья из зарубежья. Их поэтический взгляд на Израиль открывает новые ракурсы восприятия всего того, что каждодневно окружает нас, заставляя переосмысливать многое из того, что казалось очевидным и бесспорным. Но так оно и должно происходить, ибо лицом к лицу лица не увидать. И в данной связи, уместно привести два высказывания. Одно из них принадлежит президенту США Джону Кеннеди: "Израиль был создан не для того, чтобы исчезнуть, - он будет цвести и развиваться. Это дитя надежды и дом для храбрых. Его не разрушат бедствия, и даже в успехе он не потеряет своих моральных устоев. Он несет с собой щит демократии и меч свободы."

Настало время, чтобы народы всего мира, на Ближнем Востоке и в любой точке планеты поняли: Израиль здесь, чтобы существовать."

А вторая цитата, короткая, но емкая, - из выступления нынешнего главы Белого дома Дональда Трампа: "Я люблю Израиль - светлый луч надежды".

Иегуда Амихай (Израиль)

*А страна моя поделена
меж областями памяти
и районами надежды, и жители их
перемешиваются между собой,*

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ЮБИЛЕЮ

*словно возвращающиеся со свадеб, -
с теми, кто возвращается с похорон.
А страна моя не делится на части,
там, где война, и там, где мир,
и роющие ямы,
чтобы спрятаться от снарядов,
еще вернуться к ним, чтобы лечь там
с девушкой, если будет мир.
А страна моя прекрасна.
Даже враги, окружающие ее,
украшают ее блеском оружия своего
в лучах солнца, словно ожерелье на шее.
А страна моя - узел.
И она скреплена крепко, и все в ней,
и затянуты веревки сильно,
и временами это причиняет боль.
А страна моя - так мала.
И я могу ее всю вместить в себе,
и когда дожди вымывают землю,
это нарушает и мой сон,
и всегда я помню об уровне
воды в Кинерете.
И посему всю мою страну
я чувствую всегда,
стоит лишь закрыть глаза:
море - долины - горы,
и потому я помню все,
что с ней случилось,
вспоминаю разом,
как человек припоминает
всю свою жизнь в мгновение смерти.
Перевод с иврита А.Воловика*

Михаил Фельдман (Израиль)

*Люблю я родину свою,
И движет мной не чувство долга!
Люблю, и всё! На том стою,
Хотя присел бы ненадолго.
Люблю, почти как Моисей
Любил таскать Ковчег Завета,
Люблю назло планете всей,
И пусть подавится планета!
Люблю родной аэродром,
Верховный суд и даже кнессет,
Где разум борется с добром
И всё никак не перевесит.
Люблю за редкостную смесь
Средневековья и прогресса,
За то, как мучаются здесь
Идеей мирного процесса.
За выбор специй и приправ,
За экзотические блюда,*

*За то, что кто-то, перебрав,
Не крикнет мне: "Вали отсюда".
Люблю я родину, и всё!
Люблю безудержно и рьяно.
Люблю за то, люблю за сё,
Но большей частью - несмотря на...*

Борис Эскин (Израиль)

*Что-то в жизни моей случилось,
Словно свыше сменили пароль.
Раздражение закалилось,
Бронебойной становится боль.
Сердце полнится нежностью странной
К белоснежным садам на Голанах,
К умирающим струям реки.
От домишек в холмах Иудеи,
Как пацан, я блаженно "балдею",
Мне тревожно за их огоньки...
Что-то в жизни моей случилось
На излете израненных дней,
Горечь прошлого истончилась,
Стало завтрашнее больней.
Может, эта страна несуразная,
Чудотворная, ненаправная,
В сталь одетая, и в талит*,
Размалеванная и заплеванная,
Непокорная, замордованная, -
Стала Родиной - раз болит?*

Давид Гарбар (Германия)

Израиль

*Как в капле - океан, как в человеке - Бог,
Так и в тебе - все чудеса природы
Слились в поток, струящийся
сквозь годы.
Здесь колыбель религий и народов,
И чудо из чудес - святой чертог.
Песок пустынь, Бахайские сады
И ласковое море Ашкелона,
И скалы дикие Мецады и Хермона,
И море Мертвое, где не утонешь ты.
О, маленькая, чудная страна!
Здесь странно все: и нравы, и порядки,
Любовь и ненависть
здесь дарят без оглядки,
Здесь хлеб и солнце, слезы и война.
Здесь юный запад и седой восток.
Востока больше, но восток и ближе.
Куда идешь ты? Ну, скажи, скажи же!
Ответа нет, - лишь катится поток.*

*Поток людей, событий и веков,
Поток святых идей и заблуждений,
Надежд, проклятий и сомнений -
Ну, что поделаешь, - Израиль, он таков.
В короне царств, религий и судеб
Пусть Бог хранит тебя
от голода и от мора.
Пусть жители твои не знают
слез и горя.
Пусть будет у тебя и мир, и хлеб.
Как в капле - океан, как в человеке - Бог,
Так и в тебе - все чудеса природы
Слились в поток,
стремящийся сквозь годы.
И пусть тебе поможет Бог!*

Фрэдди Зорин (Израиль)

Стихотворение это родилось во время зимней бури в Израиле, когда в Иерусалиме выпал снег.

"Идут белые снеги..."
Е.А.Евтушенко

*Идут белые снеги,
А точнее - снега.
Не кружила вовеки
Здесь такая пурга.
Разве вспомнится, чтобы
Наяву, не во сне,
Иудей по сугробам
Шел молиться к Стене?
Плотно скатаны в годы
Комья прожитых дней...
Изменилась природа,
Да и мы вместе с ней.
Но народа святыни -
Радость сердца и глаз -
Испокон и поныне
Неизменны для нас.
Здесь, на Ближнем Востоке,
Близком к Господу столь,
Нашей веры истоки,
И победы, и боль.
Пусть вдали я родился,
Но - еврейки дитя,
И сюда возвратился,
Суть свою обретая,
В землю ту, где скрижали
Дарят солнечный свет,
О которой мечтали
Мой и прадед, и дед,
В ту страну, что окрепла
Для добра, не для зла,
Возродившись из пепла
И расправив крыла.
Связан общей судьбою
С ней, отныне родной,
И метели не скроют
След, оставленный мной.
И по этому следу,
Не сбиваясь с пути,
Ибо он заповедан,
Внукам дальше идти.
И хотя на прицеле
Держит нас лютый враг,
Не отступим от цели
Все равно ни на шаг.
Снег ложится на плечи,
На дома, на листву...
Я на свете не вечен,
Но со смыслом живу,
Смерти страх презирая
И надежду храня:
Если будет Израиль,
Значит, буду и я.*